

ПРАВозащитный центр "МЕМОРИАЛ"
MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER
127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12

Тел. +7 (495) 225-3118

Факс +7 (495) 624-2025

E-mail: memhrc@memo.ru

Web-site: <http://www.memo.ru>

Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»
Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка
правозащитников

Осень 2011 г.

Правозащитный центр «Мемориал» продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень – краткое описание основных событий трех осенних месяцев 2011 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ «Мемориал» на Северном Кавказе и опубликованные на сайте «Мемориала», и сообщения средств массовой информации.

Оглавление

Кабардино-Балкария: девять месяцев КТО. Результаты?	2
Кабардино-Балкария: девять месяцев КТО. Приэльбрусье на грани выживания	6
Кабардино-Балкария: нарушения прав человека осенью 2011 г.	10
Кабардино-Балкария: судебные процессы над участниками вооруженного подполья	13
Опыт «адаптации» боевиков: Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария	16
Дагестан: нарушения прав человека и нарастание гражданского противостояния	20
Ингушетия: суд над карабулакскими милиционерами	26
Чечня: фасад и за ним	30
Новые решение Европейского суда по правам человека по Северному Кавказу	35

Кабардино-Балкария: девять месяцев КТО. Результаты?

Значительная часть нашего бюллетеня посвящена ситуации в *Кабардино-Балкарии*, - ходу и результатам контртеррористической операции, продолжавшейся на значительной части территории республики с *февраля по декабрь 2011 г.*, и ее социально-экономическим последствиям, ситуации с правами человека, судебным процессам по делам прошлых лет. В отличие от *Чечни, Ингушетии* и *Дагестана*, неблагоприятную ситуацию в которых – возникновение фундаменталистского террористического подполья, заколдованный круг террора и контртеррора, - с оговорками можно увязывать с вооруженным конфликтом, для Кабардино-Балкарии это объяснение не подходит. Здесь давно уже стало очевидно, что негативный потенциал исламского фундаментализма высвобождается прежде всего усилиями государственных структур - административных, правоохранительных, силовых. В борьбе с «экстремистами» и террористами они системно игнорируют и нарушают права человека, тем самым лишь создавая мобилизационный потенциал для своих оппонентов. Правозащитный центр «Мемориал» уже писал об этом¹, анализируя предпосылки открытого вооруженного выступления кабардино-балкарского джамаата *13-14 октября 2005 г.* Шестой год продолжается следствие, а затем и суд над участниками тех событий, однако поток сообщений из республики свидетельствует: она так и не вырвалась из заколдованного круга.

* * *

5 ноября 2011 г. в Кабардино-Балкарии был полностью снят правовой режим контртеррористической операции, введенный в *конце февраля 2011 г.* после серии атак боевиков: нападения на группу московских туристов *18 февраля 2011 г.* при въезде в с. *Заюково Баксанского района* боевиков², подрыва канатной дороги *Азау – Старый Кругозор* на горе *Эльбрус* в ночь на *19 февраля* и обнаружения у гостиницы в *Эльбрусском районе* автомобиля, в котором находилась мощная бомба. В зону контртеррористической операции, где осуществлялся особый правовой режим, попали населенные пункты *Тырныауз, Кенделен, Бедык, Былым, Тегенекли, Терскол, Эльбрус, Нейтрино, Верхний Баксан, Лаикута Эльбрусского района, Жанхотеко, Заюково, Атажукино и Исламей Баксанского района.* *27 февраля* режим КТО был введен на части территории города *Нальчик* и в некоторых населенных пунктах *Чегемского и Черекского р-нов (ИА Интерфакс, 7.11.11).*

В начале *октября 2011 г.* министр внутренних дел РФ **Рашид Нургалиев**, оценивая криминогенную обстановку в Кабардино-Балкарии, сообщил, что количество преступлений террористической направленности, совершенных в республике с начала года, вдвое сократилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (*РИА Новости, 5.10.2011*). *17 ноября 2011 г.* на пресс-конференции в Нальчике руководитель следственного управления СК по КБР **Валерий Устов** подвел итоги КТО: по его словам, подполье в республике сейчас «не такое мощное, как ранее, но оно оказывает влияние на криминогенную обстановку в Кабардино-Балкарии». По его словам, с начала года по *16 ноября* в КБР совершено 74 посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих (Их них 41 - в ходе спецопераций силовиков по ликвидации членов НВФ). В 2011 г. были убиты 27 сотрудников

1 Жуков А. Кабардино-Балкария: на пути к катастрофе. М.: ПЦ «Мемориал», 2008 г.

2 Это преступление считается раскрытым. Что касается мотива преступников, в ходе следствия возобладали самые, казалось бы, нелепая версия: боевики выбрали именно эту туристическую группу, поскольку посчитали, что в ее составе находится родственница бывшего директора ФСБ, а ныне – секретаря Совбеза РФ **Николая Патрушева** (женщина носила ту же фамилию). Как сообщил руководитель СУ СК по КБР **В. Устов**, боевики «и через интернет, и иными способами кому только не сообщили дату выезда и базу, на которую отправляются. Преступники пытались ее забрать, а когда это не удалось, произошло убийство...» (*Газета Юга, 24.11.2011*). Оружие убийства - автомат Калашникова – позднее было изъято на месте боя с отрядом боевиков в пос. *Прогресс Ставропольского края* на границе с КБР, где была ликвидирована практически вся верхушка республиканского подполья).

правоохранительных органов (с января по ноябрь прошлого года - столько же, за весь 2010 г. – 33 человека), ранены 32 сотрудника (в прошлом году – 44). Кроме того, по словам Устова, доказано, что в этом году члены НВФ убили 12 мирных граждан, не имевших никакого отношения к силовым структурам, и трижды посягали на жизнь глав администраций *Чегема, Хасаньи и Верхней Жемталы* (двое из них были убиты) (*Газета Юга, 24.11.2011*).

В 2011 г. силовиками были убиты 70 боевиков (за весь прошлый год - 16), из них 20 – находившиеся в розыске лидеры и члены бандподполья.

Генерал-лейтенант Устов обнародовал поразительные цифры, которые, как правило, остаются лишь на страницах служебных документов: по данным ФСБ, МВД и СКР, в Кабардино-Балкарии членов НВФ, а также «сочувствующих и помогающих им» – 874 человека. В. Устов пояснил: «*Это бесспорные. Туда входят и 44 человека, объявленных в розыск. Эти 44, еще, наверно, десятка два могут и взорвать, и убить. В 2007 г. было 500, в 2010 г. – 860. Это и оперативные данные, и следственные. Это же очевидно – разом ушли 10 человек, и нет их. Поверьте, это цифры, приближенные к реальной действительности. Ведь в каждом населенном пункте видно, кто в каких компаниях был и чьи высказывания были не совсем корректны и законны. В какой-то момент такие люди исчезают. Ясно куда... И появляются данные... Они в Интернет выходят, угрожают сотрудникам органов, представителям власти. Я думаю, это цифра реальная*» (*Газета Юга, 24.11.2011*). Из этого несколько путаного комментария можно сделать вывод, что, по мнению силовиков, все эти люди, за исключением активных боевиков, составляют своего рода «мобилизационный резерв» подполья, и он в КБР по-прежнему весьма значителен, а на поверхности оказывается лишь «вершина айсберга». Последнее легко проверить, сопоставив список из 44 разыскиваемых боевиков, размещенный на сайте МВД по КБР, с обнародованными правоохранительными органами фамилиями уничтоженных в ходе спецопераций или задержанных этой осенью 16 боевиков. Из них 14 не попали в список МВД по КБР, хотя после спецопераций, как правило, сообщали, что убитые находились в федеральном розыске. С другой стороны, двое из актуального на **декабрь 2011 г.** списка разыскиваемых (на сайте МВД по КБР список датирован **8 ноября 2011 г.**) давно ликвидированы – **Руслан Батырбеков 7 октября 2011 г.**, **Алим Лампежев – 3 сентября 2011 г.** В любом случае, публикуемые списки разыскиваемых явно не полны, и численность активных боевиков в республике заведомо выше. Если учесть, что, по словам генерала Устова, в течение года по подозрению в участии и пособничестве НВФ в КБР были задержаны 103 чел. (*Газета Юга, 24.11.2011*), а ликвидированы, как было сказано выше, 70 чел., то общее число боевиков и «сочувствующих» им на 2011 г. оказывается около тысячи человек. То, что подполье не сокращается, косвенно признают и республиканские силовики. В обращении Оперативного штаба в КБР 24 октября 2011 г. сообщается, в частности, что «*лидеры действующего на территории республики т.н. бандподполья ведут активную работу по пополнению своих рядов. «Борцы за чистоту веры» вербуют молодых людей в банды*» (*Сайт МВД по КБР, 24.10.2011*).

Неудивительно, что и до, и после отмены КТО активность боевиков не снижается, продолжаются боестолкновения с представителями органов правопорядка.

Легко различим и почерк кабардино-балкарских боевиков: жестокие расправы над ни в чем не повинными гражданами, когда-либо ставшими у них на пути или не поддавшимся рэкету.

Так, **3 октября** в Нальчике был застрелен 50-летний **Суадин Пшухов**, владелец автозаправки, известный тем, что во имя возрождения кабардинских национальных традиций, выращивал кабардинских лошадей, принимал участие в конных шествиях (*Кавказский узел, 13.10.2011*). Известно, что исламистов чрезвычайно раздражает возрождение национальных – по их мнению, языческих – традиций, не регулируемых исламом.

7 октября в Тырныаузе убили директора гостиничного комплекса «Ушба» **Мухтара Байзуллаева**, как сообщают СМИ, за отказ выплатить «закят» (налог) боевикам в размере 500 тысяч рублей (*Кавказский узел*, 8.10.2011; *Газета Юга*, 13.10.2011).

В этот же день 7 октября **около 21.00** в высокогорном поселке *Нейтрино Эльбрусского р-на* двумя преступниками были убиты двое сотрудников Баксанской нейтринной обсерватории Института ядерных исследований Российской академии наук, 56-летние супруги **Жамал Гулиев** – главный инженер лабораторного корпуса, и **Елена Гулиева**, системный администратор обсерватории. 84-летняя мать потерпевшей **Е.П. Васильева** была связана (*Кавказский узел*, 7.10.2011, 10.10.2011). По одной из версий, это была месть подполья. Около года назад находившийся в розыске житель п. Нейтринно **Хусейн Локьяев (10 июня 2011 г.** убит в ходе боестолкновения недалеко от поселка) расклеил у подъездов жилых домов листовки, приказывавшие не употреблять спиртное и не продавать его в магазинах. Жамал Гулиев сорвал листовку со своего подъезда. Это видел кто-то из соседей. Через некоторое время, когда он, поставив машину, шел домой, его встретил Локьяев. Он несколько раз ударил Гулиева, напомнил о листовке и предупредил: впредь не трогать такие послания (*Газета Юга*, 13.10.2011; *Кавказский узел*, 16.10.2011). Подозреваемые в убийстве ученых были убиты спустя несколько часов. Это были житель Тырныауза **Рустам Бенигеров** и житель *Саратовской области* **Минаев**, покинувший родные места два года назад и оказавшийся в Кабардино-Балкарии. При убитых нашли документы и личные вещи из дома Гулиевых.

11 ноября в с. *Яникой Чегемского района* был убит генеральный директор фирмы «Ахмат и К°» **Ахмат Геграев**, отец пятерых детей. Возглавляемая им фирма занималась изготовлением пеплоблоков, большие партии которых реализовывались в Чечне (*Газета Юга*, 17.11.2011). На состоявшейся через несколько дней пресс-конференции начальник СУ СК по КБР В. Устов сообщил, что убитый получал угрозы на флэш-картах и что такого рода шантаж практикуется боевиками. Устов обратился к предпринимателям: «*Не надо скрывать эти факты. Каждому предпринимателю мы готовы обеспечить физическую защиту. Такие случаи у нас есть, среди них и главы администраций, и представители коммерческих структур. У Ахмата Геграева? У него такой защиты не было. Он честным трудом зарабатывал неплохие деньги и никогда бы не платил никому*» (*Газета Юга*, 24.11.2011).

18 ноября на свалке в с. *Сармаково Зольского ра-на* был обнаружен обгоревший труп водителя спиртовоза, работника одного из местных водочных заводов **Хасена Бженикова**. Причина смерти - обширные ожоги и болевой шок. Как предполагают местные жители, Бженикова убили боевики, которые считали его работу греховной (*Сайт 07КВР*, 18.11.2011). Вскоре, однако, представитель Зольского РОВД, сообщил, что версия убийства боевиками совсем не рассматривается, - по мнению следствия, это не их почерк. Почему так решили, не разъяснялось (*Кавказский узел*, 21.11.2011).

Продолжаются кровопролитные столкновения с боевиками, наотрез отказывающимися сдаваться.

3 сентября около 6.00 утра в Баксане началась спецоперация, по ликвидации группы боевиков, на которых силовики вышли в результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий. В районе, ограниченном несколькими улицами, был объявлен режим КТО. Изначально четверо участников НВФ были обнаружены в частном доме по ул. *Шукова*. На предложение сдаться они ответили огнем. Один из них был ликвидирован на месте, остальные попытались уйти близлежащими огородами. Выйти из оцепления не получилось, и активная фаза спецоперации прошла уже в доме на ул. *Молодежной, 22*, где все они были убиты. В результате боестолкновения ранения получили трое сотрудников правоохранительных органов (*Газета Юга*, 8.9.2011).

7 сентября в Баксанском районе были совершены два нападения на сотрудников МВД. Был убит один штатский - житель Чечни, случайно попавший под обстрел, - а двое полицейских получили ранения, не опасные для жизни.

15 сентября в Черекском р-не был подорван полицейский УАЗ, один сотрудник получил контузию головного мозга (*Газета Юга, 22.9.2011*).

20-21 сентября в пос. Былым Эльбрусского р-на были уничтожены пять членов подполья. Среди убитых – **Ахмат Кациев** (мусульманское имя – **Абдул-Муклин**), входивший в «Эльбрусский джамаат» и находившийся в розыске с 2007 г. по подозрению в посягательствах на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Хозяин дома **Камиль Мирзоев** не подозревался в совершении конкретных преступлений, но был связан с бандподпольем и находился под наблюдением силовиков. При боестолкновении пострадали трое пермских бойцов спецназа, из которых двое офицеров умерли от ран (*Российская газета, 21.9.2011*).

6-7 октября в Тырныаузе была проведена спецоперация, в ходе которой было убито два боевика, предположительно, житель Тырныауза **Руслан Батырбеков** и жительница с. Гернегеж **Марьяна О.** (*Официальный сайт МВД по КБР, 24.10.2011; Газета Юга, 13.10.2011*).

7 октября в Тырныаузе в ходе спецоперации на ул. Баксанская, продолжавшейся всю ночь, были убиты двое боевиков. Впоследствии они были опознаны как двоюродные братья **Будаевы** (*Газета Юга, 24.11.2011*).

13 ноября вечером в Тырныаузе при проверке документов убит **Тембот Мамхегов**, 22-х лет, при котором находился пистолет убитого два года назад дознавателя МВД, а также боеприпасы, лекарства, хлебцы (*Газета Юга, 17.11.2011*).

14 ноября в Нальчике в микрорайоне Вольный Аул были убиты участковые уполномоченные полиции **Хасан Кушхов** и **Заудин Жамбиков**. В опорном пункте (ОП) полиции на ул. Калмыкова незадолго до этого закончили ремонт. Капитан Кушхов жег строительный мусор на полянке справа от ОП. **Около 12.30** подъехал лейтенант Жамбиков. В это время со стороны ул. Руставели к ним направились трое неизвестных. Один из них зашел за метровую сетчатую ограду, отделявшую территорию ОП, двое остались с внешней стороны. Они и открыли первыми огонь, затем начал стрелять третий. Трое преступников скрылись на захваченном такси, а связанного таксиста возили с собой (*Газета Юга, 17.11.2011*).

21 ноября на ул. Богдана Хмельницкого в Нальчике в ходе спецоперации были убиты трое боевиков. При этом были ранены боец спецназа и женщина, живущая по соседству. Однокомнатную квартиру на третьем этаже пятиэтажки, в которой засели боевики, брали штурмом. После боя их опознали: это были 30-летний житель Нальчика **Рустам Хамгоков**, 27-летний **Арсен Афашагов** из Баксана и 29-летний житель Чегема **Виталий Ортанов**. Последний, по сообщению СУ СК РФ, числился участковым уполномоченным-стажером в ОМВД по Чегемскому р-ну. **14 июля 2011 г.** он бесследно исчез после того, как к нему поздно вечером домой приехали неизвестные. Сказав, что ему необходимо ехать в с. Куба, Ортанов ушел, оставив документы, телефон и деньги. Его искали как без вести пропавшего, в следственном отделе по Чегемскому району СКР по КБР было возбуждено уголовное дело по ст. УК 105 (убийство). Стажировка Ортанова к тому моменту заканчивалась, его собирались зачислить в штат, для этого ему надо было пройти проверку на полиграфе, которой он якобы опасался (*Газета Юга, 24.11.2011*).

Однако на следующий день МВД по КБР, блюдя «честь мундира», поправило Следственный комитет: Ортанов действительно пытался устроиться на службу в ОМВД по Чегемскому р-ну, однако в ходе проверочных мероприятий был заподозрен в связях с подпольем: он дважды был обследован на детекторе лжи и дважды полиграф подтвердил его возможную причастность к незаконным вооруженным формированиям. «Понимая, что в ближайшее время будет изобличен, - говорилось в сообщении МВД по КБР, - Ортанов, не предупредив никого из родственников, исчез из дома и до последнего времени находился в розыске» (*Сайт МВД по КБР, 22.11.2011*).

Из приведенной выше сводки происшествий ясно, что большинство спецопераций и самые свирепые преступления боевиков приходятся на Эльбрусский р-н. В целом по республике обстановка стабильно тяжелая, и отказ от режима КТО и массы связанных с ним правовых

ограничений диктовались, очевидно, не прогрессом в борьбе с подпольем, - его попросту нет, - а опасениями за судьбу кабардино-балкарского сегмента туристического кластера, речь о котором пойдет ниже.

Кабардино-Балкария: девять месяцев КТО. Приэльбрусье на грани выживания

Следствием почти девятимесячной контртеррористической операции на части территории республики, как отметил ПЦ «Мемориал», стал гуманитарный кризис в Приэльбрусье, практически единственным источником дохода жителей которого является туризм. Сотрудники ПЦ «Мемориал» **Екатерина Сокирянская, Рустам Мацев и Елена Байрамкулова** работали в этой зоне и в итоге подготовили доклад «**Девять месяцев КТО: Приэльбрусье на грани выживания**».

Малонаселенный *Эльбрусский р-н* КБР занимает обширную территорию в горной части республики. В 11 населенных пунктах (в их числе один город - *Тырныауз*) в долине *реки Баксан* проживают всего 29,5 тыс. чел. Социальная обстановка напряженная: в **2009 г.** безработица, согласно «социальному паспорту района», составляла 48,4% - 6615 чел. из 13656 чел. трудоспособного населения. При этом, правда официально не было зарегистрировано ни одного безработного (см.: *Социальный паспорт района на сайте Эльбрусского муниципального района КБР*). После активизации в Эльбрусском р-не, введения здесь режима КТО и закрытия туристической зоны масштабы безработицы, несомненно, значительно выросли. Реальные цифры получить по-прежнему сложно: официальные органы говорят о 650 безработных на начало года и о росте за период КТО на треть (*Сайт Эльбрусского муниципального района КБР, 26.10.2011*). Между тем, в целом по республике, по заявлению президента КБР **А. Каноква**, безработица, напротив, очень низка – 2,9% (*Сайт Президента КБР, 28.10.2011*).

За девять месяцев действия режима КТО в районе, целиком ориентированном на туристический бизнес - более 80% населения Приэльбрусья связаны с работой курортов (*Российская газета, 3.11.2011*), экономика ввергнута в глубокую депрессию, значительная часть населения отброшена за черту бедности, бизнесмены находятся на грани банкротства: все это время они выплачивали проценты по кредитам, коммунальные платежи и не получали никакого дохода. Туристическая отрасль, динамично развивавшаяся в значительной мере за счет частных средств местных предпринимателей, теперь терпит огромные убытки.

Райцентр, *г. Тырныауз*, расположен в ущелье на высоте 1200 метров над уровнем моря. Через город проходит автомобильная дорога к подножию Эльбруса. В горной части Кабардино-Балкарии практически нет рабочих мест вне бюджетной сферы и туристического бизнеса. Дававший до начала 1990-х гг. работу тысячам горняков Тырныаузский горно-обогатительный комбинат, привязанный к одному из крупнейших в мире месторождений стратегических металлов вольфрама и молибдена, заброшен и разорен. Осенью 2010 г. многокилометровые штольни рудника комбината стали убежищем отряда боевиков, на поиск которых были брошены сотни силовиков (*Кавказский узел, 26.10.2010*).

Многие годы власти республики пытались привлечь на комбинат инвесторов. Осенью 2011 г., возможно, проблема сдвинулась с мертвой точки: ЗАО «Компания "Вольфрам"», «Всероссийский банк развития регионов» и департамент природных ресурсов Внешэкономбанка заявили о заинтересованности в восстановлении производства вольфрама и молибдена на Тырныаузском вольфрамово-молибденовом месторождении (*Сайт Президента КБР, 21.10.2011*). Двое прежних директоров предприятия предложили инвесторам два варианта восстановления производства, предполагающие расконсервацию и восстановление старых рудников и штолен, однако с использованием нового, современного оборудования и технологий. Восстановление старых выработок может сократить расходы на запуск комбината

(Газета Юга, 20.10.2011; Кавказский узел, 24.10.2011). Государство в лице руководства республики заявляет, что ему важна не столько форма собственности, сколько сама работа градообразующего предприятия. В зависимости от выбранного варианта, постоянную работу получают от 250 до 420 чел. (прежде на руднике трудилось до 1300 чел.), а временную (на период восстановления) – до 1500 чел. (Сайт Президента КБР, 21.10.2011; Газета Юга, 20.10.2011).

От проектов до реального производства дистанция огромного размера, и местные жители заняты пока только в крупном и мелком туристическом бизнесе или же ориентированы на сбыт своей ремесленной продукции приезжающим, в крайнем случае собирают и продают дары природы – орехи, ягоды, грибы. С введением режима КТО ходить в лес местным жителям было запрещено. Единственным источником дохода оставались пособия и пенсии. Прекратился и самый примитивный вид заработка - сдача в аренду жилья приезжим туристам. «Туристов к нам не пускали, говорили, что здесь ловят бандитов, - говорит Эмма, которая сдает приезжим квартиру в поселке Эльбрус, который расположен у подножия горы, выше райцентра. - За сезон я зарабатывала около 100 – 120 тыс., на которые потом и жила до следующего лета. А за последний год не заработала ничего и сейчас живу в долг. Хорошо, хоть сейчас надежда появилась, что все нормализуется — режим, вроде, сняли насовсем» (Московские новости, 7.11.2011).

Пустуют красивейшие курорты в высокогорной части Эльбрусского района - *поляна Азау, поляна Чегет*. На поляне Азау, где обычно работали десятки уютных гостиниц в европейском стиле, кафе и ресторанчики, при КТО продолжало работать лишь одно кафе, а его единственными посетителями были военнослужащие ГРУ.

В региональном Минспорттуризма подсчитали, что туристический бизнес потерял в 2011 г. доходы от отдыха как минимум 90 тысяч туристов – разница между числом туристов в этом и в прошлом году (NewsInfo, 11.11.2011).

Власти изначально понимали, что район может оказаться на грани выживания. С первых дней КТО предпринимателям обещали дать рассрочки по кредитам, отсрочить выплаты до восстановления экономической деятельности. Простым жителям, лишившимся заработка, обещали господдержку. Однако государственная помощь жителям Эльбрусского района свелась даже не к полумерам, небольшие суммы (15 тыс. руб. единовременно на семью) выплатили только безработным и малоимущим, после невероятно длительной бюрократической процедуры, и только к августу – спустя полгода после объявления режима КТО. В помощи отказывали даже тем, кто просто имел подсобное хозяйство, не говоря уже о предпринимателях (Северный Кавказ, 1.7.2011; Московские новости, 7.11.2011).

Открытие курортов Приэльбрусья сопряжено с новыми расходами для местных бизнесменов. В целях усиления безопасности в Верхнем Приэльбрусье, где никогда не было стационарных опорных пунктов органов внутренних дел, помимо организации в поселке Эльбрус отделения полиции, а в высокогорном пос. Терскол стационарного опорного пункта, предписано организовать дежурную часть и два офиса групп быстрого реагирования для частных охранных предприятий. Последние должны согласовывать свои действия с органами внутренних дел. Содержание ЧОПов, так же, как и обеспечение видеонаблюдения прилегающей к гостиницам территории и автодороги, обустройство единой диспетчерской службы для организованного завоза туристов (строительство автовокзала в высокогорье пока в только планах) – все эти расходы это должны лечь на предпринимателей. По этому поводу президент КБР заметил: «Нельзя перекладывать всю ответственность на правоохранительные органы и властные структуры. Если хотите получать доходы от обслуживания отдыхающих, приложите усилия и для обеспечения безопасности, вкладывая в эту сферу часть своих средств» (Сайт Президента КБР, 10.11.2011).

«Выжившие» после КТО частные предприятия вновь полагаются только на собственные силы. Большого оптимизма по поводу скорого восстановления отрасли предприниматели не испытывают: туристов вынудили искать альтернативу курортам Приэльбрусья. Местные

предприниматели с ностальгией вспоминают, как принимали гостей из Европы, Японии, Кореи, не говоря уже о россиянах. Одновременно сократился поток туристов на такие горнолыжные курорты Кабардино-Балкарии, как *Безенги*, *Уллу-тау*, *Джантуган*, хотя там режим КТО не вводился. Туроператоры отмечают, что весной многие любители горного отдыха еще звонили и спрашивали о путевках на Эльбрус, но сейчас за регионом уже укрепилась дурная слава. «*К осени заявки прекратились. Видимо, те, кто хотел отдохнуть в регионе, свои планы уже поменяли*», - сообщил один из туроператоров (*NewsInfo*, 11.11.2011).

Режим КТО в Кабардино-Балкарии стал причиной наплыва спортсменов в соседнюю Северную Осетию, где горнолыжные и альпинистские лагеря **в 2011 году** не справлялись с количеством желающих провести лето в горах (*Московские новости*, 7.11.2011).

В обсуждении причин введения «контртеррористической операции» предприниматели КБР склонны к конспирологии, нисколько не сочувствуя государству в его усилиях по ликвидации экстремистского подполья и, объясняя длительный срок действия режима КТО, - по сути, туристическую блокаду всероссийского курорта, - интересами крупного бизнеса, который-де намерен совершить передел собственности: обанкротить малых предпринимателей, привести сюда новых инвесторов и войти в долю самим. «*Мы не думаем, что КТО тут ввели для безопасности. Привезли сюда «жигули» [имеется в виду заминированная автомашина, обнаруженная 19 февраля 2011 г. у курорта Новый Чегет. – ПЦ «Мемориал»] сами, потом сами же разминировали. А мы знаем, что эта машина была раньше в органах зарегистрирована. Кто-то устроил провокацию*», - высказала представителям «Мемориала» распространенное мнение одна из местных предпринимателей. По сообщениям Совета старейшин балкарского народа, весьма радикального в оценках местных властей, мелким и средним предпринимателям, - владельцам небольших гостиниц и шале, кафе и шашлычных, изготовителям и продавцам изделий из пуха, шерсти, прокатчикам инвентаря - власти по указке сверху предложили свернуть свой бизнес и «заняться животноводством, растениеводством, чем угодно, но только ниже города Тырнауза, вне пределов рекреационной зоны Приэльбрусья» (*NewsInfo*, 11.11.2011).

Эта конспирологическая версия включает и «иностранный след»: в самом деле, оживились переговоры и уже заключены соглашения с иностранными инвесторами, готовыми вкладываться в строительство горнолыжных курортов на Северном Кавказе. В их планах Эльбрусский р-н КБР занимает не последнее место.

26 мая 2011 г. в Довиле, Франция президенты России и Франции договорились, что Франция окажет всестороннюю помощь в развитии курортов Северного Кавказа и вложит в них значительные средства. Стратегия развития Северного Кавказа включает в себя проект создания туристического кластера «*Высота 5642*», предполагающий развитие зимних горнолыжных курортов, в том числе Приэльбрусья. Созданная в **сентябре 2010 г.** компания «Курорты Северного Кавказа» предполагает вложение в Северный Кавказ 451,4 млрд. руб. Жемчужиной Северного Кавказа должны стать горнолыжные курорты, компания управляет строительством шести таких объектов в пяти регионах — это *Лаго-Наки* в Адыгее совместно с Краснодарским краем, *Эльбрус* и *Безенги* в Кабардино-Балкарии, *Архыз* в Карачаево-Черкесии, *Мамисон* в Северной Осетии и *Матлас* в Дагестане. Гора Эльбрус как горнолыжный курорт имеет объективное преимущество перед «конкурентами» из соседних республик: в силу высоты над уровнем моря, горнолыжный сезон на естественном снегу здесь может продолжаться восемь - девять месяцев в году, при условии пуска третьей очереди канатной дороги на участке *Мир – Гара-Баши*, способной доставить лыжников на большую высоту, а ее как раз не могут достроить из-за отсутствия инвестора (*Газета Юга*, 17.11.2011).

Развитие сотрудничества с крупными французскими инвесторами продолжилось на X Международном экономическом форуме «Сочи-2011» в **середине сентября 2011 г.** Здесь было подписано соглашение с корейской компанией Korea Wester Power (KWP), которая планирует выделить 1 млрд. евро на строительство объектов энергетической инфраструктуры (РБК,

16.9.2011). В **ноябре** к инвесторам присоединилась сингапурская компания Suprema Associates, которая готова вложить в курортную инфраструктуру 1 млрд. долларов (*Сайт Туристический кластер Северного Кавказа, 16.11.2011*).

Чтобы улучшить экономические условия строительства курортного комплекса, в январе 2011 г. было принято решение об учреждении регионе туристско-рекреационной особой экономической зоны (ОЭЗ), которое с правительствами РФ и КБР подписали главы администрации Чегемского, Черекского и Эльбрусского р-нов. В октябре рассматривался вопрос о включении в ОЭЗ также и *Зольского р-на* с целью, как говорится в официальном сообщении на сайте президента КБР, «освоения северного склона Эльбруса» (*Сайт Президента КБР, 4.10.2011*). Интересно, что границы ОЭЗ в четырех соседних регионах (РСО-А, РД, КЧР, Краснодарский край – Адыгея) к этому времени уже определены и утверждены в совместных постановлениях правительства РФ, глав регионов и муниципалитетов (*Сайт Туристический кластер Северного Кавказа, 24.10.2011*).

В сам федеральный закон «Об особых экономических зонах в РФ» оперативно были внесены существенные поправки для облегчения развития туристического кластера. **25 ноября 2011 г.** новый федеральный закон был одобрен Советом Федерации и отправился на подпись президенту РФ. Закон предусматривает, в частности, возможность передачи управляющей компании земельных участков и недвижимости в границах ОЭЗ, находящихся в государственной и муниципальной собственности. Дополнен перечень оснований для резервирования и изъятия земель для размещения объектов ОЭЗ. Наконец, вносятся изменения в порядок использования особо охраняемых природных территорий. Закон допускает размещение на них объектов капитального строительства и туристской индустрии, порядок землепользования существенно упрощается (*Сайт Туристический кластер Северного Кавказа, 25.11.2011*).

Парламент Кабардино-Балкарии дал согласие правительству республики на внесение в уставный капитал создаваемого ОАО «Курорт Эльбрус» в качестве вклада КБР республиканского имущества балансовой стоимостью 791 млн. рублей. По решению правительства участниками ОАО «Курорт Эльбрус» станут, кроме республики, ОАО «Канатные дороги Приэльбрусья», ОАО «Эльбрустурист» и неназванный частный инвестор. При этом в государственной собственности КБР должно находиться не менее 51% голосующих акций нового ОАО. Кабардино-Балкария вносит в уставной капитал ОАО реконструируемую горнолыжную трассу от станции «Азау» до «Старого кругозора» протяженностью 3020 м, систему искусственного снегообразования на этой трассе, систему электроснабжения канатной дороги гондольного типа «Азау» – «Старый Кругозор» и электроснабжение второй и третьей очереди канатной дороги на Эльбрус, пассажирскую канатную дорогу «Азау» – «Старый Кругозор» и подвесную канатную дорогу «Старый Кругозор» – «Мир». Создание ОАО «Курорт Эльбрус», как считают в правительстве, должно обеспечить «необходимые условия для эффективного функционирования и инвестирования» канатных дорог в Приэльбрусье (*Газета Юга, 6.10.2011*). Перераспределение собственности и ее передача в частные руки идет полным ходом. На встрече А. Канокова с жителями Эльбрусского р-на в начале ноября 2011 г. в ответ на беспокойство жителей о судьбе канатной дороги президент КБР сказал, что отдал бы ее любому жителю района, если бы тот «потянул» ее содержание («Если такие предприниматели в районе есть, то, конечно, именно им в первую очередь и будет предоставлена возможность развивать здесь свой бизнес»), но, за отсутствием таковых, вынужден искать заинтересованных лиц на стороне (*Сайт Президента Кабардино-Балкарской республики, 26.10.2011*). Известно, что после подрыва канатной дороги ремонт длительное время не велся именно из-за отсутствия финансирования (*Газета Юга, 17.11.2011*).

Именно Эльбрусскому р-ну предназначено стать «гвоздем» кабардино-балкарского сегмента туристического кластера. По крайней мере, это следует из интервью президента КБР: «Основной туристический проект в этом районе – строительство многофункционального

горнолыжного комплекса «Азау» с предусмотренным объемом инвестиций более 2,6 миллиарда рублей. Кроме того, прорабатывается возможность привлечения бюджетных ассигнований Инвестфонда России. Сейчас в Приэльбрусье построены новые канатные дороги, вводятся в строй новые объекты размещения. Всего за год в эксплуатацию введены девять гостиниц с общим числом мест размещения около 700 (Из интервью А. Канокова изданию Эксперт-Юг, 12.9.2011).

Согласно проекту, высокогорный курорт «Эльбрус-Безенги» (альпинистский курорт Безенги находится в Черекском р-не) пропускной способностью 29 тыс. чел. в день, должен быть построен к 2020 г. Он займет площадь в 320 кв.км., протяженность лыжных трасс составит 170 км, спусков - 1360 га. Предполагается построить 30 подъемников производительностью 61500 чел/час и гостиниц на 14 450 мест. В поселке Терскол Эльбрусского района уже к 2014 г. планируется построить самый высокогорный в Европе автовокзал (Сайт Президента Кабардино-Балкарской Республики, 4.10.2011).

При этом не очень убедительно выглядят заверения чиновников в том, что местное население только выиграет от создания туристического кластера. По словам председателя совета директоров ОАО «Курорты Северного Кавказа» Ахмеда Билалова, интересы местного населения и мелкого бизнеса не пострадают, ведь до 2023 г. они, наряду с крупными инвесторами, могут воспользоваться всеми преимуществами ОЭЗ: «Землю дадим бесплатно, коммуникации подведем, поможем в получении кредита на льготных условиях на период в 10 – 15 лет, налоговые льготы обеспечим...». Билалов обещает полностью исключить коррупцию (местные чиновники будут устранены от денежных потоков и распределения земель и разрешений) и возможность конфликта интересов (курортный кластер, как уверяет Билалов, создается на землях, «не занятых какими-либо хозяйствующими субъектами») (Сайт Туристический кластер Северного Кавказа, 27.10.2011). Ранее примерно то же самое, но более популярно, говорил на встрече с жителями поселка Эльбрус и президент КБР А. Каноков: «Мы по-прежнему намерены привлекать инвестиции в развитие туристско-рекреационного комплекса. Эльбрусский район станет еще более привлекательным, так как здесь будет создана особая экономическая зона. При этом ничьи права ущемлены не будут, потому что все делается в первую очередь для жителей самого района... Приходу крупных компаний из центральных районов страны не стоит противодействовать: все, что они построят, будет работать на вас» (Официальный сайт Эльбрусского муниципального района КБР, 26.10.2011).

Возможно, слова чиновников искренни, и приход большого бизнеса в этот мир кустарного предпринимательства изменит его к лучшему.

Во всяком случае, после длившейся девять месяцев КТО жизнь местного населения и условия деятельности местных предпринимателей изменились кардинально и навсегда.

Кабардино-Балкария: нарушения прав человека осенью 2011 г.

Осознавая возможную пагубность последствий насилия в отношении подозреваемых в связях с боевиками (и, несомненно, имея в виду печальный опыт событий 13-14 октября 2005 г.), правоохранительные органы Кабардино-Балкарии вынуждены периодически давать объяснения по поводу сообщений о действиях силовиков, похищений людей, пыток, исчезновений лиц, подозреваемых в связях с боевиками.

К сожалению, речь не идет о пересмотре практики незаконного насилия. Эти объяснения обычно сводятся к отрицанию получивших огласку фактов.

Иногда – впрямую: информация характеризуется лишь как «лживые и несостоятельные... истории о чрезмерной жесткости силовиков по отношению к задержанным», «используемые идеологами и главарями бандподполья» (из обращения Оперативного штаба по КБР к жителям республики официальный сайт МВД по КБР, 24.10.2011).

Иногда даются и более развернутые объяснения с анализом конкретных случаев задержаний подозреваемых в экстремизме лиц. Так, на пресс-конференции в *Нальчике 17 ноября 2011 г.* руководитель СУ СК по КБР **В. Устов** сообщил: *«Родители обращаются к нам: сын пропал без вести. А спустя незначительное время выясняется, что он активный участник бандподполья, находится на нелегальном положении. Длительное время мать жителя Черекского района **Ислама Жангуразова** осыпала нас жалобами: сын похищен сотрудниками спецслужб. А он оказался в бандподполье. В Нальчике числился пропавшим без вести **Беслан Шаваев**, тоже обнаружился в НВФ и был ликвидирован при оказании сопротивления в феврале 2009 г. Житель Чегема **Карданов**. За несколько дней до участия в посягательстве на жизнь пяти сотрудников ГАИ в феврале этого года мать обратилась с заявлением об исчезновении сына. А он через несколько дней был ликвидирован. Ну разве может нормальный человек выйти просто из дому и исчезнуть? А заявление писалось, чтобы показать: сын обычный человек. Он собрал теплые вещи, паспорт, другие документы. Куда он мог пойти? Лучше бы они удерживали своих детей от того, чтобы они уходили в леса».* На этой же пресс-конференции, предвосхищая вопрос журналистов о спецоперациях на уничтожение, Устов привел статистику, тем самым пытаясь доказать, что далеко не всех боевиков целенаправленно уничтожают: с начала года задержаны 103 чел., подозреваемых в причастности к НВФ. (*Газета Юга, 24.11.2011*).

Нельзя в принципе отрицать, что инсценировка похищения может быть использована членами подполья для маскировки вербовки новых боевиков: выше мы упоминали полицейско-го-стажера **В. Органова**, *летом 2011 г.* инсценировавшего собственное похищение для ухода «в лес». Однако насколько нам известно, такие случаи единичны.

Судя по потоку заявлений, поступающих в ПЦ «Мемориал», реальных похищений достаточно много. В заявлениях от знакомых друг с другом людей, задержанных в разных районах республики, прослеживаются сходные детали, характеризующие тактику правоохранительных органов в КБР. Например, помимо банальных похищений, избиений и пыток током, используется угроза расстрела или даже имитация расстрела. Во многих заявлениях пишут о гранатах, подброшенных силовиками, и о последующем предложении выбрать между плохим и худшим. Выбирая гранату, похищенный человек остается в живых и даже иногда бывает отпущен на свободу, но подписывает акт изъятия боеприпасов и, таким образом, оказывается в заложниках у силовиков, составляют их, так сказать, «резерв» на будущее.

Так, *1 сентября 2011 г.* с заявлением к правозащитникам через своего адвоката обратился житель КБР **Мурат Азретович Бижев**. Он сообщил, что *24 августа* был похищен по пути на работу в с. *Баксаненок* двумя людьми в масках. Ему на голову надели полиэтиленовый мешок, вывезли в поле и пытали, в том числе, током. Затем пытки продолжились в каком-то помещении, пока он не сознался в хранении гранаты. На следующий день официально, в присутствии понятых, было оформлено его задержание. При понятых из кармана Мурата была вынута граната. В этот же день в отношении М. Бижева в Нальчикском городском суде была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Бижев обвиняется по ст. 222 (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) УК РФ (www.memo.ru/2011/09/02/0209112.html).

Как сообщил *17 сентября* портал *Kavkaz-News*, Бижева в СИЗО посетили представители Общественной наблюдательной комиссии, а Следственное управление СК РФ по КБР приняло к рассмотрению сообщение о применении сотрудниками правоохранительных органов недозволенных методов к задержанному (http://www.kavkaz-news.info/portal/cnid_189424/alias_Caucasus-Info/lang_en/tabid_2434/default.aspx).

30 августа 2011 г. в ПЦ «Мемориал» обратилась с заявлением жительница г. *Нальчик* **Наталья Юрьевна Чувилева**. Она сообщила, что *29 августа*, примерно в *19:00*, ее сыновья **Иван** и **Юрий Бицыевы** были задержаны на автовокзале сотрудниками правоохранительных органов и доставлены в УВД г. *Нальчик*. Вечером того же дня в ее квартире проводился обыск,

во время которого, согласно ее заявлению, на кухню была подброшена граната. Юрия отпустили вечером **30 августа**, а Ивана оставили под стражей. Адвокат Бицуевых отмечает, что на его подзащитного оказывали психологическое давление, принуждая признать свою вину в преступлениях, которых он не совершал. Иван сообщил адвокату, что с **29 по 30 августа** ему отказывали в пище, сне, не давали возможности связаться с близкими. В настоящий момент Ивана подозревают в совершении преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/09/m260907.htm). Впоследствии стало известно, что Юрию Бицуеву также не удалось избежать уголовного преследования. Спустя три дня после обыска его пригласили в отдел полиции и без участия адвоката **Елены Байрамкуловой**, с которой у него подписано соглашение, провели его опознание, как человека, который в **августе 2011 г.** совершил кражу. Опознание проходило поздно ночью. **3 ноября 2011 г.** был задержан знакомый Бицуевых **Владимир Климов**, которого неизвестные полицейские, находясь в здании бывшего ОВД района «Искож» г. Нальчика избивали, требуя сообщить новую информацию по делу о краже, угрожали подбросить наркотики или гранату (www.memo.ru/2011/11/08/0811111.html).

27 сентября 2011 г. в ПЦ «Мемориал» обратился житель г. *Тырныауз* **Малик Мухаматович Аппаев**. Он сообщил, что **22 сентября** находился у родителей своей супруги, живущих по адресу: ул. *Энеева*, д. *16*, кв. *21*. После обеда Малик с супругой и тещей вышли на балкон. Оттуда они увидели стоящих около дома людей в масках и камуфляжной форме. Те велели им покинуть квартиру, поскольку якобы начинается спецоперация. Когда семья выходила из подъезда, Малика задержали, связали руки, надели на голову непрозрачный мешок и бросили на землю. Лежа, он, по его словам, чувствовал, как ему что-то вкладывают в карман и за спину. После этого его долго везли куда-то, предположительно в *Пятигорск*, избивали. Затем Аппаева перевезли в Эльбрусский РОВД, где посоветовали признать вину и сказать, что изъятую у него гранату он нашел, в противном случае его вернут обратно и пытки возобновятся. Малик сказал, что гранату он нашел в канале у *р. Баксан* в г. *Тырныауз*, записанные силовиками объяснения подписал. После этого его отпустили. Дознаватель потребовал, чтобы на следующий день он принес копию паспорта и являлся по первому требованию. **26 сентября** по требованию Малика была проведена судебно-медицинская экспертиза, которая зафиксировала повреждения на его теле: ожоговую рану левой ягодичной области, ссадину мизинца левой кисти и правой голени, ссадину спинки носа, кровоподтек левого плеча. Малик опасается за свою жизнь, здоровье и за безопасность своей семьи. По словам адвоката Малика, обвинение ему пока не предъявлено, он находится под подпиской о невыезде (www.memo.ru/2011/09/29/2909111.html).

27 сентября 2011 года в между 12:30 и 13:30 в г. *Тырныауз* *Эльбрусского р-на* напротив отдела полиции, возле парикмахерской, был похищен **Альберт Ауэсович Тутов** (www.memo.ru/2011/09/29/2909112.html). **28 сентября** утром Альберт был освобожден похитителями и обратился с письменным заявлением в ПЦ «Мемориал». Он сообщил, что **27 сентября** приехал в г. *Тырныауз* *КБР* для замены паспорта в УФМС РФ по *КБР*. Альберт ожидал своей очереди на улице, когда примерно в **12:30** к нему подъехал белый *ВАЗ-21114* с тонированными стеклами; из которого выбежали двое вооруженных людей в штатском и в масках, скрутили его, надели на голову полиэтиленовый непрозрачный пакет и увезли в неизвестном направлении. Они пытали его током, избивали, имитировали расстрел, добываясь информации о его старшем брате **Юрии Тутове**. Утром Тутова снова куда-то повезли. По дороге угрожали, требовали не жаловаться и не сообщать о случившемся. Кроме того, похитители сказали, что отстанут от него, если он признается, что у него изъяли гаранту (которую они ему подкинут). Заявили, что «на этот раз его пожалеют, но в следующий увезут туда, где расстреливают людей». Его высадили у с. *Яникой* *Баксанского района* *КБР*. Альберт Тутов сообщил, что на его пальцах остались ожоги от пыток электрическим током, кроме того, он предполагает, что получил сотрясение мозга. В Бюро судебно-медицинской экспертизы ему

отказали в освидетельствовании, так как на момент обращения он был без паспорта (его паспорт находится в УФМС РФ по КБР). Альберт Тутов опасается за свою жизнь и здоровье (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/09/m263708.htm).

14 октября в ПЦ «Мемориал» с письменным заявлением обратился житель г. *Баксан* КБР **Беслан Асланович Жанов**, в котором сообщил подробности своего похищения и освобождения. В тот день примерно в 13:30 он возвращался на автомобиле из г. *Баксан* от своего дяди **Бориса Жанова**. Его машину подрезал белый ВАЗ-21114 с тонированными стеклами и шашечками такси на крыше. Четверо людей в штатском и в масках вытащили Беслана из машины, повалили на землю, а затем посадили в свой автомобиль. Там ему надели на голову пластиковый пакет и связали скотчем руки за спиной. Один из похитителей заявил, что они - «*черные ястребы*» (действующее якобы независимо незаконное вооруженное формирование, которое, однако, местные наблюдатели определенно связывают с силовиками, прежде всего с центром «Э»), и направляются в Моздок, где собираются убить Беслана, сделав его «*мучеником за веру*». Они ехали около 40 минут. Потом Беслана несколько часов допрашивали и избивали, пытали током. Похитители спрашивали, где находится его младший брат, помогает ли Беслан боевикам. Затем его вывезли в поле, сняли с головы пакет, показали, где находится г. *Баксан*, и посоветовали забыть все, что с ним случилось (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/10/m266343.htm).

В целом, в республике, несмотря на длительный период «контртеррористической операции» не удалось силовыми методами существенно снизить уровень насилия: его динамика в Кабардино-Балкарии в последние три года едва ли не самая неблагоприятная среди республик Северного Кавказа.

Кабардино-Балкария: судебные процессы над участниками вооруженного подполья

В *Нальчике* продолжался судебный процесс по делу о нападении на город **13-14 октября 2005 г.** Суд уже рассмотрел десять из тринадцати эпизодов уголовного дела, в частности, эпизоды, связанные с нападениями на здания МВД Кабардино-Балкарии, центра «Т», УФСБ, УФСИН, 1-й, 2-й, 3-й ОВД, базу ОМОН, погранотряд, два оружейных магазина, а также с боестолкновением в *дачном пос. «Ландыш»*. Допрошены сотни свидетелей, оглашено большое количество материалов уголовного дела (*Коммерсант*, 22.9.2011).

Осенью 2011 г. суд рассматривал эпизод нападения на полк патрульно-постовой службы МВД по КБР. По версии следствия, с **декабря 2004 г.** 31-летний житель г. *Нальчик* **Анзор Чочев** предложил вступить в организованное преступное сообщество «*экстремистски настроенным*» членам Вольноаульской и Северной религиозных общин **Анзору Керешеву**, **Станиславу Чеченову**, братьям **Азамату** и **Джамбулату Набитовым**, жителю с. *Шалушки* **Азамату Браеву** и **Джамбулату Шидакову** из с. *Инаркой* (все они были убиты 13 октября 2005 г.). В группу, атаковавшую расположение полка ППС, входили также нальчане **Залим Техажев** (скрылся и объявлен в международный розыск), **Валерий Болов** (умер **16 февраля 2008 г.** в одной из больниц *Нальчика* от тяжелой болезни), **Эдуард Миронов** и житель с. *Кенделен* **Каншауби Бориев** (оба – на скамье подсудимых).

Согласно обвинительному заключению, в *Нальчике*, *Шалушке* и в с. *Кенже* ими были закопаны четыре пластиковые бочки, где хранилось оружие, которое 13 октября 2005 г. с **6 до 7 часов утра** они перевезли в гараж В. Болова на ул. *Северной*: четыре автомата, три карабина СКС, пять пистолетов Макарова, два пистолета-пулемета «Кедр», гранатомет РПГ-22, гранаты Ф-1, патроны. Примерно с **7 до 8 часов** на футбольном поле за гаражами был проведен инструктаж. Около **9:10** на «Газели» (ее наняли якобы для того, чтобы съездить отдохнуть на природу) они с оружием подъехали к углу *Северной* и *Тепличного пер.* Расположение полка

ППС было обстреляно сразу с нескольких сторон. В результате были убиты прапорщик **Аслан Хавпачев** (по данным следствия, в него стрелял из пистолета Э. Миронов), старший лейтенант **Замир Дышеков** и младший лейтенант **Тимур Дышеков**. 12 милиционеров и 3 гражданских лиц были ранены.

В начале боя В. Болов ушел на территорию одной из соседних организаций, спрятал оружие и ушел, но вскоре был задержан. Э. Миронов и А. Браев захватили легковой автомобиль и скрылись. В районе *Нартана* они отобрали у местного жителя лошадь, около месяца скрывались, а затем пришли в дом на ул. *Фестивальной* в микрорайоне «*Вольный Аул*» в Нальчике, где **12 ноября 2005 г.** в ходе спецоперации Миронов сдался, а Браев был убит.

Большая часть группы на захваченной машине выехала из Нальчика в сторону *Чегема* и на трассе была обстреляна сотрудниками милиции. Нападавшие бросили машину и скрылись в кукурузном поле. В ходе операции, в которой участвовали военнослужащие внутренних войск и боевые вертолеты, почти все они были убиты, - в живых остался только К. Бориев. Дождавшись ночи, он покинул это место, в одном из схронов в районе старого христианского кладбища на ул. *Калюжного* спрятал оружие и скрылся, но был задержан в *середине ноября 2005 г.* В ходе боестолкновения в поле погиб сотрудник Баксанского отдела ФСБ **Мурат Сижажев** и был ранен солдат внутренних войск, а на одной из улиц Чегема была ранена женщина (*Газета Юга, 10.11.2011*).

Защита на процессе утверждает, что большинство подсудимых добровольно отказались от совершения преступления, поэтому не они должны находиться в заключении. Как заявил в интервью изданию «Московские новости» участвующий в процессе адвокат **Олег Келеметов**, «*почти все, кто находится под стражей, - «отказники». Да, они шли с оружием в руках на пост милиции, например, но не дошли до него сто метров, развернулись и ушли восвояси. Основные нападавшие были убиты»* (*Московские новости, 19.9.2011*). Если участие того или иного подсудимого в определенном эпизоде неопровержимо доказано следствием, защитники стараются доказать, что их клиенты стреляли не в сторону потерпевших, вели отвлекающую, беспорядочную и иную безрезультатную стрельбу. Адвокаты и подсудимые подробно выясняют, при каких обстоятельствах пострадавшие силовики получили ранения, стараясь доказать, что они могли стать результатом «дружественного» огня со стороны оборонявшихся коллег.

В сентябре 2011 г. суд в очередной раз продлил меру пресечения в виде содержания под стражей для 55 подсудимых. Обвинитель **Ольга Чибинева** настаивала также на взятии под стражу **Казбека Будтуева, Залима Улимбашева и Сергея Казиева**, которые в разное время были отпущены под подписку о невыезде, хотя сторона обвинения ходатайствовала об их заключении под стражу. Говоря о замене подписки о невыезде на арест трем подсудимым, Чибинева заметила, что показания Будтуева на предварительном следствии пока не исследованы в суде, Улимбашев, который был отпущен на свободу для лечения, не проходит его, а Казиев лечится не в той больнице, которую определил суд. Тем не менее, для всех троих суд оставил меру пресечения без изменений (*РИА Новости, 19.9.2011*). Не исключено, что обвинению со временем, все же удастся добиться своего: за осень дважды – **12 сентября** и **13 октября** – заседания переносились из-за неявки отпущенного под залог Казиева. Когда 12 сентября процесс должен был возобновиться после перерыва, в начале заседания выяснилось, что Казиев, отпущенный под подписку о невыезде в **июне 2011 г.** в связи с тяжелой болезнью (тромбофлебит ног, хронический гепатит) помещен в стационар и не известил об этом суд (*Газета Юга, 22.9.2011*). 13 октября он не явился в суд, поскольку был госпитализирован в кожно-венерологический диспансер. Тогда суд вынес решение о принудительном приводе Казиева на следующее заседание в случае неявки без уважительной причины (*Кавказский узел, 13.10.2011*). На следующее заседание **17 октября** тот явился с медицинской справкой, удостоверявшей, что по состоянию здоровья он способен посещать заседания суда (*Газета Юга, 20.10.2011*).

Состояние здоровья многих подсудимых ухудшается: они находятся в заключении шесть лет. Как заметил в суде один из них, «мы все тут уже состарились». **Сараби Сеюнов**, у которого, по словам адвокатов, возможно, открытая форма туберкулеза, в ходе последних заседаний трижды обращался с просьбой о медицинской помощи, говоря, что в СИЗО ему колют только жаропонижающее и обезболивающее, не лечат. Однажды вместо него к суду обратился **Хабас Емкужев**, сказав, что сам Сеюнов не может выступать из-за плохого самочувствия. Сеюнов просил вызвать «скорую помощь», но в зал заседаний вызывали медиков из СИЗО, и те после оказания помощи выносили заключение: «Участвовать в заседании может». **11 ноября** Сеюнова направили на обследование в республиканскую больницу УФСИН в *Каменке*, в связи с продолжением его обследования были отменены заседания **14** и **17 ноября** (*Газета Юга*, 17.11.2011). **17 ноября** судья **Г. Гориславская** огласила медицинское заключение, согласно которому Сеюнов проходит лечение и будет этапирован в СИЗО для участия в процессе **24 ноября**. На это Э. Миронов заметил, что надо вызывать в зал заседаний «скорую помощь», когда подсудимые жалуются на здоровье, ведь нужен объективный диагноз: «Сеюнов уже год харкал кровью. Сейчас он в ужасном состоянии и до 24-го никак не выздоровеет. Его напизгуют и привезут, а через неделю он опять сляжет. У него очень нехорошее состояние. Нет гарантии, что он выживет». Вскоре стало очевидно, что госпитализация Сеюнова продлится от полугода до года, что может неоправданно затянуть весь процесс. Суд нашел выход, который, похоже, будет использован в подобных ситуациях впредь: **24 ноября** было объявлено о выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении подсудимого С. Сеюнова, который находится на стационарном лечении в больнице ФСИН по Кабардино-Балкарии. Многие подсудимые длительное время находились рядом с ним в ходе заседаний и теперь требуют обследовать и их на предмет возможного заболевания туберкулезом (*Газета Юга* 24.11.2011).

* * *

Тем временем, **осенью 2011 г.** в Кабардино-Балкарии завершился другой крупный процесс над участниками кабардино-балкарского подполья. Северо-Кавказский окружной военный суд, рассмотрев дело так называемого «Урванского джамаата», признал восьмерых жителей Кабардино-Балкарии виновными по большинству пунктов обвинения и назначил им наказание от 16 лет до пожизненного лишения свободы. По мнению следствия, незаконное вооруженное формирование было организовано жителем с. *Псыгансу Урванского р-на Кабардино-Балкарии* **Алимом Битоховым** в **январе 2005 г.**, предположительно, с целью создания на территории КБР исламского государства с шариатской формой правления. Участники НВФ незаконно приобретали и перевозили большое количество огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ, которые хранились в тайниках в окрестностях с. Псыгансу и *Старый Черек Урванского р-на*. Они обучались обращению с огнестрельным оружием и практиковались в стрельбе.

28-летний житель Псыгансу Алим Битохов и 34-летний житель с. *Чегем-2* **Алим Хубиев** приговорены к пожизненному заключению. Согласно материалам дела, Хубиев **8 мая 2008 г.** по решению Битохова убил из автомата Калашникова своего двоюродного брата **Ф.**, которого заподозрили в связях с ФСБ. Совместно с Битоховым **2 июля 2008 г.** Хубиев участвовал в нападении на инкассаторов «Роснефти», в ходе которого один был убит, двое ранены, похищено 877,7 тыс. руб. **5 декабря 2007 г.** в с. Старый Черек Хубиев выстрелами из автомата убил оперуполномоченного Урванского РОВД **Арустама Альборова**.

28-летний **Рустам Жилов** из Старого Череха, приговоренный к 22 годам лишения свободы, **2 июля 2008 г.** дважды выстрелил из пистолета в жителя г. *Прохладного* **Ковалева**. В тот же день «Жигули», принадлежавшие убитому Ковалеву, занимавшемуся частным извозом, были использованы при нападении на сотрудников «Роснефти».

30-летний житель с. Чегем-2 **Анзор Боготов** приговорен к 20 годам колонии строгого режима. Следствие пришло к выводу, что он принимал непосредственное участие в убийстве

Арустама Альборова и нападении на инкассаторов «Роснефти». В обоих случаях он не стрелял, но в первом эпизоде вызвал из дому сотрудника милиции, а во втором, находясь за рулем автомашины на дороге «Нальчик – Майский», создал ситуацию, в результате которой машина «Роснефти» остановилась и у Битохова и Хубиева появилась возможность бросить гранату и обстрелять инкассаторов.

27-летний бывший военнослужащий **Амир Исаков** из Старого Черека приговорен к 20 годам, его односельчанин Рустам Каранашев 28 лет – к 18 годам.

Еще один житель Старого Черека, 27-летний **Роман Сохов**, получил 17 лет, а 40-летний житель Чегема **Мухамед Шогенов** – 16 лет колонии строгого режима (*Кавказский узел*, 30.9.2011).

Опыт «адаптации» боевиков: Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария

Идея умиротворения подполья путем добровольной легализации его участников и пособников получила за прошедший год новые воплощения. Правовые инструменты для этого отсутствуют: ни одна из многочисленных амнистий за последние годы не включала, например, статью 317 УК (посягательство на жизнь военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов), то есть не касалась собственно боевиков.

В отсутствие других законных альтернатив все большую популярность у властных элит Северного Кавказа получают специально создаваемые комиссии. С **ноября 2010 г.** такая Комиссия работает в *Дагестане*, а в **сентябре 2011 г.** аналогичная была создана и в *Ингушетии*. Вопрос о создании подобного органа давно обсуждается в *Кабардино-Балкарии*. В итоге почти весь регион конфликта на Северном Кавказе оказывается так или иначе охвачен работой подобных согласительных органов, для деятельности которых уже устоялся несколько неуклюжий термин «адаптация».

Исключением остается Чечня, где власти отрицают само наличие проблемы: здесь якобы нет сколько-нибудь значимого подполья - потому нет нужды в «адаптации» и комиссиях. Заметим, впрочем, что едва ли не всю современную систему власти в Чечне, создаваемую с 2003 г. в ходе «чеченизации» конфликта, можно назвать продуктом осуществленной специфическими методами «адаптации» вооруженного подполья, участников которого, однако, не возвращали к мирной жизни, а весьма убедительными методами вербовали в местные силовые структуры.

5 сентября о создании Комиссии по адаптации в Ингушетии объявил глава республики **Юнус-Бек Евкуров**, подчеркнув при этом, что Комиссия создана по дагестанскому образцу (*Life News*, 5.9.2011). Делегация чиновников из Ингушетии в **июле 2011 г.** даже специально ездила в Дагестан, чтобы познакомиться с работой тамошней Комиссии, и получила на этот счет личные разъяснения от ее председателя, первого вице-премьера правительства РД **Ризвана Курбанова**.

Между ингушской и дагестанской Комиссиями много общего. Это, прежде всего, не полномочные государственные институты. В отношении лиц, добровольно сложивших оружие, Комиссии могут лишь ходатайствовать о снисхождении перед соответствующими органами на этапе следствия, суда или отбывания наказания; содействовать в оказании им юридической помощи; содействовать в жилищном и бытовом устройстве «адаптированным» и членам их семей; ходатайствовать о сокращении наказания для тех, чья вина будет доказана, или об отбывании наказания в пределах СКВО; оплачивать ежегодную поездку родственников к месту отбывания наказания «адаптированного» (*Кавказский узел*, 9.9.2011; *Республика Ингушетия*, 10.9.2011). Как и в Дагестане, ингушская Комиссия получила своеобразный функциональный довесок в виде обязанности рассматривать заявления граждан о фактах нарушений прав и свобод при контртеррористических операциях (*Кавказский узел*, 9.9.2011).

Таким образом, в обеих республиках созданы универсальные оперативные органы, «закрывающие» несилевое направление борьбы с экстремистским подпольем и призванные решать вопросы, связанные с устранением издержек силовых операций.

Однако с момента учреждения Комиссии в Ингушетии стало понятно, что ингушские власти не копируют слепо дагестанский опыт. Работа Комиссии тут непублична и даже, можно сказать, конспиративна, - что отличает оперативно-розыскную деятельность от работы службы общественных связей. Это, впрочем, отражает различие подходов к борьбе с подпольем и профилактике экстремизма в двух республиках.

Начать с того, что официальной публикации указа президента РИ об учреждении Комиссии не было. Неясна даже точная дата ее создания: первое сообщение об этом появилось на сайте *Life News* 5 сентября 2011 г., на других сайтах - 9-10 сентября. Персональный состав Комиссии (к тому же не совсем точный) можно было прочитать только на сайте *Кавказский узел*. В Комиссию вошли представители силовых органов, общественные и политические деятели республики. Председатель - **Ахмед Котиев**, секретарь Совета безопасности Ингушетии. Члены Комиссии: **А. Базгиев**, член Общественной палаты республики, полковник милиции в отставке; **М. Гагиев**, начальник отдела Федеральной службы исполнения наказаний; **Б. Гандалоев**, заместитель председателя Совета тейпов Ингушетии; **М. Ганиев**, руководитель фонда поддержки борьбы с терроризмом и оказания помощи пострадавшим от действий членов НВФ; **А. Гудантов**, начальник отдела по связям с общественностью администрации главы республики; **М.-Г. Дзагиев**, член Общественной палаты РИ, бывший министр юстиции Ингушетии; **Х. Ильясов**, руководитель управления Министерства юстиции республики; **С. Кулькин**, первый заместитель начальника управления ФСБ по Ингушетии; **А. Нальгиев**, помощник советника главы республики, председатель Общественной комиссии при главе Ингушетии по защите прав человека; **Д. Оздоев**, уполномоченный по правам человека в республике; **Я. Патиев**, министр по связям с общественностью и межнациональным отношениям Ингушетии; **В. Смирнов**, федеральный инспектор по Республике Ингушетии; **А. Ужахов**, заместитель руководителя следственного управления Следственного комитета по республике (*Кавказский узел*, 9.9.2011). В Комиссию был включен также руководитель ингушского представительства ПЦ «Мемориал» **Тамерлан Акиев**, который был в отъезде, - его не смогли оповестить, и первое заседание он пропустил.

Власти Дагестана считают необходимым сделать работу Комиссии предельно открытой, видя в этом ее важную пропагандистскую функцию. Говоря о бывших боевиках, председатель дагестанской Комиссии Р. Курбанов, отмечает: *«Вернувшись и влившись в общество, они сами смогут объяснить тем, кто стоит на перепутье, что в лесу делать нечего, что становится на преступный путь – значит идти в никуда. И за ними последуют другие»* (*Московские новости*, 13.11.2011). Работа Комиссии по адаптации вполне сознательно широко освещают в прессе и на телевидении. Последнее порой приобретает черты шоу, рассказывающего непридуманные истории о сложных судьбах «адаптированных».

В Ингушетии, вероятно, большее внимание будет уделено безопасности «адаптируемых» и членов их семей, что предполагает засекречивание их имен. В функциональные обязанности ингушской Комиссии входит, помимо прочего, *«содействие в... переезде на постоянное место жительства за пределы Республики Ингушетия»* (*Magas.Ru*, 9.9.2011). Бывшие боевики должны как бы навсегда исчезнуть из судьбы своего народа. Стремление к анонимности традиционно именно для Ингушетии – здесь и ранее не оглашали имена вышедших «из леса». При всех плюсах этого подхода, сложившие оружие боевики полностью исключены из пропагандистской работы. Кроме того, невозможно будет объективно оценить работу Комиссии из-за безличности информации об «адаптированных».

Успех деятельности дагестанской Комиссии, пусть пока и скромный, в значительной степени зиждется на личном авторитете ее председателя – первого вице-премьера правительства Дагестана Ризвана Курбанова, влияние, которого, как считают в республике,

простирается дальше его должности, формально отнюдь не первой в правительстве. В Комиссию входят руководители как всех республиканских силовых структур, так и ведомств, отвечающих за информационную политику, к которым Курбанов, как их куратор в правительстве, и без того обращается напрямую. Состав ингушской Комиссии значительно более разнороден: в ее составе немало безликих начальников отделов, которых, возможно, руководители структур отправили «отбывать номер». Возможно, этот состав окажется неоптимальным и потребует корректировки: для успешной работы такой Комиссии важен авторитет и неформальные связи его членов. Президент Ингушетии, чье имя чаще всего упоминают в связи с попытками легализовать участников ингушского подполья, в Комиссию войти не пожелал. Это также уменьшит авторитет этого института.

В Ингушетии работа Комиссии, как показали первые два месяца ее существования, действительно непрозрачна: о ней мало что известно, кроме попавших в прессу заявлений президента РИ. Так, **8 сентября** Евкуров заявил, что за неделю с повинной явились три боевика (*Республика Ингушетия, 8.9.2011*). Обстоятельства этой явки и роль в этом новой Комиссии неясны.

Еще сложнее ситуация в Кабардино-Балкарии. Диалог власти с обществом здесь значительно слабее, но на пике ожесточенной борьбы с вооруженным подпольем **зимой-весной 2011 г.** (см. раздел 1 настоящего бюллетеня) президент КБР **А. Каноков** был готов пойти на создание комиссии, аналогичной дагестанской, и даже объявил о начале ее формирования (*Комсомольская правда, 18.5.2011*), но дальше слов дело не пошло. От руководства республики продолжали поступать «противоречивые сигналы».

23 октября 2011 г. Оперативный штаб и власти Кабардино-Балкарии в очередной раз заявили о готовности создать условия для возвращения к нормальной жизни молодых людей, находящихся в бандподполье. Как сказано в заявлении, явившимся с повинной гарантируется полное, всестороннее и объективное расследование уголовных дел, и, если в их действиях нет признаков тяжких преступлений, они, согласно действующему законодательству, могут быть освобождены от уголовного преследования (*«подтверждением чему являются неоднократные заявления руководства республики»*). Оперативный штаб обратился и к правозащитным организациям, заявив о готовности взаимодействовать и рассматривать *«все конструктивные предложения по выработке механизмов участия в обеспечении гласного и объективного расследования дел в отношении граждан, отказавшихся от преступной деятельности»* (*РИА Новости, 23.10.2011; Официальный сайт МВД по КБР, 24.10.2011*).

Через несколько дней в том же духе выступил президент КБР А. Каноков. Он отметил, что *«неоднократно встречался с родителями и родственниками членов незаконных вооруженных формирований, предлагал искать всевозможные контакты, выстраивать коридор для возвращения ушедших в лес»*, и сообщил, что уже есть прецедент – два человека добровольно сдались, и они получают минимальное наказание. *«Я буду еще и еще собирать родственников, будем работать, взаимодействовать с Оперативным штабом. Я считаю, сейчас лучшее время для того, чтобы дать этим парням шанс»*. Он пообещал лично гарантировать безопасность и справедливое расследование в отношении этих людей (*Кавказский узел, 26.10.2011*).

Слова президента КБР дезавуировал начальник СУ СК по КБР **В. Устов** на пресс-конференции **17 ноября**: *«Это общение пока ни к чему не привело. Но мы очень надеемся... Мы обеспечим абсолютно справедливое решение. Он может заключить сделку с правосудием, нет никаких проблем. Это значительно облегчит наказание. Житель Баксаненка Кожоков, принимавший участие в убийстве сотрудников УФСИН, в том числе двух женщин, в результате сделки с правосудием получил 12 лет»* (*Газета Юга, 24.11.2011*). Как заверил далее В. Устов, правоохранительные органы не стремятся непременно уничтожить лиц, подозреваемых в причастности к НВФ. С начала 2011 г. были уничтожены 70 боевиков, а задержаны – 103 боевиков и их пособников (*Газета Юга, 24.11.2011*).

Однако доверие к власти у родственников боевиков, которые могли бы стать посредниками в переговорах с боевиками, все же не высоко.

В октябре 2011 г. группа жителей Кабардино-Балкарии, - в основном, родственники боевиков, убитых и живых (*«матери и родственники из Баксана, Чегема, Нальчика, чьи сыновья находятся в бегах»*), - обратилась к властям и общественности с открытым письмом, красноречиво озаглавленным: *«Погибают молодые кавказцы – как мусульмане, так и милиционеры»*. Они пишут, что, несмотря на данное ранее министром внутренних дел республики **С. Васильевым** обещание допускать матерей до переговоров с боевиками, в ходе упомянутой спецоперации **3 сентября 2011 г.** в Баксане **Лампежевой** и **Качкаровой**, чьи сыновья находились среди заблокированных боевиков, в такой возможности было отказано. Интернет-издание *Кавказский узел* попыталось разобраться в этой ситуации и обратилось с запросом в СУ СК России, на что получило отписку: расследование продолжается, а *«гражданки Лампежева и Качкарова с заявлениями на неправомерные действия сотрудников правоохранительных органов при проведении спецоперации в следственное управление СК РФ по КБР не обращались»* (*Кавказский узел, 15.10.2011*).

В ноябре исполнился год дагестанской Комиссии по адаптации. Как заявил Р. Курбанов, за год через нее прошли 40 человек, еще с 67 людьми ведутся переговоры об их сдачи властям. По словам Курбанова, за год деятельность Комиссии не формализовалась, и работа по каждому обращению строится в зависимости от обстоятельств дела: *«Иногда обращаются родственники тех, кто в лесу, просят помочь им реабилитироваться, приносят заявление и от себя, и от него. Мы начинаем изучать ситуацию, ведем с ним самим переговоры. Если выясняется, что на нем нет крови, мы проводим заседание Комиссии и решаем, что с ним делать. Или где-то засел боевик – тогда мы прибегаем к помощи родственников, имамов, психологов. Недавно удалось уговорить одного сдаться»* (*Московские новости, 13.11.2011*).

Самый свежий эпизод работы Комиссии связан с делом **Беслана Бациева**, с **2003 г.** проживавшего в *Бельгии*. Девять лет он находился в розыске. Сам Бациев утверждает, что за время своего пребывания в лесу ни в кого не стрелял, а только варил еду товарищам по оружию. Прямая трансляция заседания Комиссии **31 октября 2011 г.** велась в интернете. Переговоры с Бациевым начались еще в **феврале 2011 г.**; были задействованы федеральные структуры, включая МИД РФ. Бациев приехал ради больной матери и бедствующей семьи, которым нужна помощь (*Дагестанская правда, 1.11.2011*). При обсуждении дела Бациева между членами Комиссии произошла небольшая словесная перепалка, характеризующая позиции ее участников. Курбанов напомнил присутствующим об обещании, данном ранее Бациеву, что тот останется до суда на свободе, и что прежний руководитель СУ СК по РД **Касумбек Амирбеков** заявил о своем содействии в решении вопроса. Новый руководитель Следственного управления **Александр Саврулин** удивился: *«Я не знаю, что вам обещал прежний руководитель, потому что решение вопроса не входит в нашу компетенцию. Насколько мне известно, уголовное дело расследуется в СКФО и Бациева обвиняют в совершении нескольких преступлений»* (*Новое дело, 8.11.2011*). В итоге победила позиция Курбанова: прямо из Дома правительства, где проходило заседание Комиссии по адаптации, Бациев отправился в следственные органы, чтобы сделать заявление о явке с повинной. На руках у него было удовлетворенное Комиссией ходатайство о снисхождении (*Дагестанская правда, 1.11.2011*).

Среди «адаптированных» оказываются и идейные «джихадисты», которые приезжают в Дагестан с «билетом в один конец», рассчитывая «обрести рай» в борьбе с «неверными». Как рассказал Р. Курбанов, Комиссии удалось «перековать» двух таких гостей из *Челябинска* и *Чебоксар* которые первоначально *«нас не слышали и даже не пытались услышать»*. Понимая, что азы ислама такими людьми черпаются, в основном, из проповедей **Саида Бурятского**, члены Комиссии противопоставили экстремистской идеологии идею мирной религии, для чего отправили адаптируемых на учебу в медресе, откуда они, если верить Курбанову, вышли

«совершенно другие по ментальности люди». «Чуть позже к нам приезжали их родственники, благодарили, - добавил Курбанов. – И сами ребята благодарили нас за то, что они нашли в нашей республике друзей» (Московские новости, 13.11.2011).

В конце лета и осенью под гарантии Комиссии по адаптации прошли первые добровольной сдачи боевиков, оказывавших вооруженное сопротивление правоохранительным органам. Заслуга эта принадлежит не республиканской, а работающей во взаимодействии с ней дербентской городской Комиссии по адаптации, возглавляемой первым заместителем главы администрации **Татжатдином Султановым**.

26 августа группа участников НВФ обстреляла здание отдела ФСБ по Дербенту, после чего боевики были блокированы в одном из домов. Один из нападавших был убит в перестрелке. После привлечения к переговорам родственников блокированных, двое боевиков сдались властям.

14 октября блокированные в *Новом поселке* в Махачкале участники подполья **Нариман Мирзамагомедов** и **Тельман Гаджимустафаев** сложили оружие в ходе переговоров. По информации Национального антитеррористического комитета (НАК), 41-летний Н. Мирзамагомедов был главарем дербентской группы боевиков, а 24-летний Т. Гаджимустафаев – ее активным членом. По сведениям силовиков, сдавшиеся боевики были причастны к обстрелу мамедкалинского поселкового отделения полиции *Дербентского района*, обстрелу здания ОВД *г. Дагестанские Огни*, а также к совершенному в **июле 2011 г.** убийству директора школы *пос. Советское Магорамкентского района Ахмедова* (ИА Интерфакс, 15.10.2011). Еще до начала спецоперации к блокированным обратились член дербентской городской Комиссии по адаптации **Севиль Новрузова** и родители Мирзамагомедова и Гаджимустафаева. Примечательно, что в Махачкале боевики пошли на переговоры при условии, что гарантии им даст лично Ризван Курбанов, как это было полутора месяцами ранее в Дербенте (*Кавказский узел*, 16.10.2011). Еженедельник *Новое дело*, ссылаясь на интервью отца Т. Гаджимустафаева, настаивает на том, что в переговорах участвовали только родственники, но подтверждает, что Тельман Гаджимустафаев уже некоторое время имел намерение сдаться, *«интересовался об адаптационной комиссии»*. За неделю до того, как Гаджимустафаев оказался блокированным силовиками, его родители обратились с заявлением в Комиссию по адаптации (*Новое дело*, 21.10.2011). Таким образом, сами сведения о Комиссии и о ее деятельности распространяется в среде боевиков и оказывают на них ожидаемое властями деморализующее влияние.

По сообщению *Кавказского узла*, **25 октября** в Дербенте прошло заседание городской Комиссии. Решено было содействовать пятерым жителям города, в том числе и сдавшемуся **15 октября** Тельману Гаджимустафаеву, в их просьбе отбывать наказание на территории Дагестана (*Кавказский узел*, 26.10.2011).

20 октября в *Редукторном поселке* Махачкалы после переговоров сдался еще один человек, причастный к группе Мирзамагомедова, - 23-летний **Замир Агаширинов**, гражданин *Казахстана*. Как считают в правоохранительных органах, он оказывал пособническую помощь боевикам. При нем был пистолет. Участвовали ли в переговорах члены Комиссии, не сообщается, но связь между двумя актами добровольной сдачи очевидна. Как сообщил источник газеты *Новое дело*, *«скорее всего, Замир Агаширинов тоже в ближайшее время обратится в Комиссию»* (*Новое дело*, 28.10.2011).

В заключение нельзя не сказать о том, что глава Комиссии по адаптации Р. Курбанов **4 декабря** прошел в Государственную думу по спискам партии «Единая Россия». Он переехал в *Москву* и оставил все должности в Дагестане. Как это отразится на работе Комиссии — пока неясно.

Дагестан: нарушения прав человека и нарастание гражданского противостояния

Несмотря на все усилия президента Дагестана **Магомедсалама Магомедова**, в Дагестане продолжают нарушения прав человека, похищений людей и пытки, осуществляемые сотрудниками правоохранительных органов в рамках борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом.

Осенью 2011 г. правозащитники зафиксировали многочисленные похищения людей и пытки, а также массированную зачистку по «чеченскому» сценарию времен второй военной кампании.

Так, **1 сентября 2011 г.** в *Ставрополе* были похищены братья **Заур Мурадович Гасанов**, 1988 г.р., и **Камильпаша Мурадович Гасанов**, 1993 г.р., занимавшиеся отделочными работами на стройке. Заявив, что Заур вместе с неким **Магомедом Абдусаламовым** участвовали в покушении на сотрудников милиции **5 августа 2011 г.** в *г. Избербаш Республики Дагестан*, силовики отвезли их в помещение какой-то силовой структуры на *ул. Ленина* в Ставрополе. Камильпашу отпустили вечером. Заура перевезли в Дагестан – сначала в *Махачкалу*, затем в Избербаш. Адвокат Гасанова **Мурат Магомедов** отмечает, что его подзащитного пытали и избивали: на спине - гематомы, на пальцах рук - следы от пыток электрическим током, на ладонях - ожоги. Гасанов сообщил адвокату, что его пытали и избивали и в Ставрополе, и в Махачкале, и в Избербаше и что, не выдержав насилия, он оговорил себя, подтвердив свое участие в убийстве. Однако, по его словам, 5 августа, в день нападения на милиционеров, он находился дома в г. Избербаш, чему есть несколько свидетелей (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/09/m260908.htm).

22 октября около 9:00 был похищен житель *пос. Шамхал г. Махачкала* **Гасан Магомедович Муртазалиев**, 1966 г.р. Он отправился домой на такси из дома своей сестры в *г. Буйнакск*, и по дороге исчез. Через несколько дней родственники нашли сильно избитого и напуганного таксиста, который рассказал, что по дороге в Махачкалу на автомобиль напали неизвестные вооруженные люди в масках, в спортивных костюмах, избили его, записали адреса его родственников и пригрозили убить, а Гасана увезли в неизвестном направлении. По словам родных, таксист отказался раскрывать подробности похищения Гасана, опасаясь за свою жизнь и безопасность семьи. По сведениям правоохранительных органов, брат похищенного Г. Муртазалиева - боевик (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/10/m266352.htm).

Примерно в **18:30 13 октября** жителя *г. Махачкала* **Рустама Магомедовича Яхьяева**, 1974 г.р., проживающего по адресу: *ул. Шамиля, д. 66, кв. 6*. похитили около его дома шестеро сотрудников правоохранительных органов в камуфляжной форме, избили его, посадили в автомобиль «Газель» и увезли в неизвестном направлении. Ночью родственникам удалось выяснить, что Рустам похищен работниками МВД, которые его допрашивали по поводу совершенного **23 сентября 2011 г.** убийства замначальника Управления федеральной службы исполнения наказаний (УФСИН) Дагестана **Магомеда Муртузалиева**.

17 октября родственники Яхьяева планировали выйти на акцию протеста, но им позвонили из отделения полиции *г. Избербаш* и сообщили, что Рустам был доставлен к ним в состоянии алкогольного опьянения (родственники говорят, что ему в рот насильно залили водку), был составлен протокол об административном правонарушении, его осудили и оштрафовали. Между тем, Рустам впоследствии рассказал, что похитители привезли его в неизвестное место, где продержали четверо суток без воды и еды, избивали, пытали током, обвиняя его в убийстве Муртузалиева. Похитители связали его руки и ноги, били по голове ногами и пластиковой бутылкой с водой - по почкам. Они интересовались автомобилем Рустама, которого у него никогда не было. Во время задержания у Рустама отобрали 31 тыс. руб. и сотовый телефон.

18 октября Рустам обратился в хирургическое отделение республиканской клинической больницы, где врачи констатировали черепно-мозговую травму, множество ушибов и ссадин. Его адвокат сообщает, что в возбуждении уголовного дела по факту похищения было отказано.

19 октября Яхьяева вызвали в Следственное управление в качестве свидетеля по делу об убийстве Муртузалиева. После недолгой беседы у него сняли отпечатки пальцев и взяли анализ крови, а затем повели на опознание. Свидетели убийства офицера УФСИН не признали в нем убийцу, и Рустам был отпущен (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/10/m266354.htm, Новое дело 21.10.2011).

В начале сентября в ПЦ «Мемориал» обратились родители **Руслана Магомед-Эминовича Магомедова**, 1991 г.р., проживающего по адресу: *г. Махачкала, пр. Акушинского, д. 94 «а», кв. 13*. Они сообщили, что в результате спецоперации **12 июля 2011 г.**, примерно в 14.30, их сын был тяжело ранен. Руслан направлялся в магазин спортивного инвентаря, готовясь к соревнованиям в Ставропольском крае. По дороге он встретил знакомого, с которым учился в параллельных классах. Как оказалось, знакомый был боевиком. В этот момент рядом с ними остановился полицейский УАЗ, из которого выбежали вооруженные люди. Началась стрельба. Силовики убили знакомого, а Руслана ранили. После чего раненного отвезли в отделение полиции и держали там, не оказывая медицинской помощи. После 21.00 его все-таки отвезли в больницу и сделали операцию. Впоследствии Руслан был переведен для лечения в городскую больницу № 1 с диагнозом: огнестрельный оскольчатый перелом левого бедра и повреждение седалищного нерва (в результате огнестрельного ранения), ушиб головного мозга, закрытая черепно-мозговая травма. За лето состояние его здоровья не улучшилось, температура не спадала более двух месяцев, мышцы ноги были атрофированы, сама нога не функционировала вследствие разрыва седалищного нерва. Врачи рекомендовали лечение за пределами республики. Хотя в отношении Руслана не было возбуждено уголовное дело и не была избрана мера пресечения, правоохранительные органы не разрешали раненому покинуть больницу, а его палата находилось под круглосуточной охраной. **5 сентября** это засвидетельствовали сотрудники ПЦ «Мемориал», ДРОО «Матери Дагестана» и журналисты, побывавшие в больнице, где находился Магомедов (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/09/m260909.htm).

Под давлением общественности Руслан все-же был выпущен из больницы и был отправлен на лечение вне пределов Дагестана. В декабре 2011 г. он вернулся в республику и вновь оказался в поле зрения правоохранительных органов. Сотрудникам ПЦ «Мемориал» в Дагестане стало известно, что **30 декабря 2011 г.** в доме **Р. Магомедова** был обыск. В 7 утра в дом вошли 5-6 человек, трое из них были в масках. Они показали постановление на обыск. В постановлении было указано, что в домовладении может храниться оружие и что Руслан Магомедов подозревается в причастности к преступлению, совершенному в Махачкале накануне, **29 декабря 2011 г.** Между тем, сейчас Руслан ходит с аппаратом Елизарова на левом бедре и ему каждый день делают перевязки, то есть понятно что он не мог выходить из дома. ПЦ «Мемориал» продолжает следить за развитием этой странной истории.

С **23 по 30 сентября 2011 г.** в отдаленном горном селе *Хутрах Цунтинского р-на*, где живут около 340 человек, прошла зачистка, заставившая вспомнить события второй чеченской войны.

Цунтинский р-н даже на фоне Дагестана отличается высокой безработицей слаборазвитой социальной сферой и инфраструктурой: часты перебои с электричеством, села не газифицированы. Промышленности нет, основное занятие жителей - скотоводство. Хутрах – одно из самых труднодоступных сел района, расположено почти у самой границы с *Грузией*.

В Цунтинском р-не, в труднодоступной горно-лесистой местности боевики умело скрываются и регулярно совершают вылазки и нападения на сотрудников правоохранительных органов и пограничников. Некоторые жители Хутраха находились в рядах НВФ, - это сельчане не отрицают. Как признал в заявлении в ПЦ «Мемориал» глава администрации села **Расул Курбанов**, «*в нашем селе у многих сыновья находятся в лесу*». Непосредственно перед зачисткой, **8 и 17 сентября**, были совершены нападения на автомобили с пограничниками. В результате боестолкновений погиб один и ранены четверо пограничников. Очевидно, именно

этим были спровоцированы действия силовиков и участие в них представителей погранслужбы. Многодневная зачистка села носила отчетливый характер карательной операции, мести за предшествующие нападения боевиков.

Узнав о случившемся, **8 октября** сотрудники ПЦ «Мемориал» и организации «Матери Дагестана» посетили с. Хутрах, опросили жителей, побеседовали с главой администрации села, приняли заявления от пострадавших.

Они рассказали, что **23 сентября 2011 г.** на окраине села появился палаточный городок, который использовался как штаб и фильтрационный пункт: туда доставляли задержанных жителей, допрашивали и пытали их. На этом КПП правозащитникам пришлось пообщаться с пограничниками. Они не отрицали факта проведения спецоперации в с. Хутрах, объясняя ее сложной оперативной обстановкой: в окрестностях действует небольшая группа боевиков, родственники которых живут в селе. Кроме погранслужбы, в зачистке участвовали сотрудники других структур ФСБ и МВД.

Большая часть техники оставалась за пределами села. Одновременно в село въехали до 30 автомашин. Более сотни вооруженных силовиков в масках и камуфляжной форме, говорившие по-русски и по-аварски, досматривали дом за домом, независимо от того, были хозяева или нет. Входя, они не представлялись, не предъявляли документы, не объясняли причины своих действий, вели себя крайне грубо. Досмотр домов часто сопровождался открытым грабежом: на глазах у хозяев силовики забирали себе не только ценные вещи и деньги, но также еду, лекарства, бытовые предметы. Были случаи откровенного вандализма – военные намеренно ломали мебель, портили имущество. Если хозяева пытались возмущаться и остановить произвол, их избивали.

В последующие дни подворные проверки продолжались. Многие дома силовики посетили несколько раз. В течение всей зачистки силовики задерживали и увозили из села жителей – как мужчин, так и женщин, - и доставляли их в палаточный городок, где допрашивали и пытали. Некоторых отвозили в РОВД, или на ближайшую Хупринскую погранзаставу, или в село Хебда. Пытки и избиения происходили в каждом из этих мест. Большинство задержанных мужчин подверглись жестокому обращению: избиениям, пыткам током, имитации расстрела. Не били женщин и учителей местной школы. От людей требовали сведений о боевиках, о спрятанном оружии, доноса на соседей. Всем задержанным на головы надевали полиэтиленовые пакеты.

Наиболее массовое задержание в селе произошло в последний день зачистки, **30 сентября**, на выходе из мечети.

В результате спецоперации никто не был взят под стражу, все вернулись домой. Обыски также не дали результатов. Однако это не делает действия силовиков законными и никак их не оправдывает (www.memo.ru/2011/10/14/1410111.html). Такие насильственные акции только на руку пропагандистам боевиков, которые уже разместили на своих сайтах сообщения о зачистке в Цунтинском р-не, в красках описав беззакония «неверных».

МВД Дагестана заявило, что их сотрудники не допускали неправомерных действий, - они лишь проверяли оперативную информацию: *«В Цунтинском районе сейчас напряженная ситуация. К нам поступила информация, что в районе селения Хутрах были замечены вооруженные люди. Для проверки этой информации и выявления преступников у села были расквартированы сотрудники силовых ведомств. Кроме проверок внутри села, они прочесывали прилегающие территории с целью выявления боевиков, базировавшихся в лесу, и проводили засадные мероприятия»*. На вопрос о пытках и издевательствах представитель МВД ответил, что заявлений от потерпевших к ним не поступало (*Новое дело, 21.10.2011*).

Жители Дагестана все острее реагируют на беззакония, происходящие в республике, индикатором чему может служить рост протестного движения. Прошедшей осенью в республике прошло, по крайней мере, шесть митингов (**9 сентября, 21 сентября, 3 октября, 22 октября, 21 ноября и 25 октября**), на которых граждане требовали активизировать борьбу с

коррупцией, прекратить похищения и пытки людей. Характерным для этих митингов было широкое использование ораторами и митингующими исламской тематики и символики (это особенно заметно в видеорепортажах, например: <http://www.youtube.com/watch?v=FpRWfle-aP8>, <http://www.moidagestan.ru/blogs/25996/9214>, http://islam-online.kz/index.php?option=com_community&view=videos&task=video&userid=133&videoid=15&Itemid=1&lang=ru).

Митингующие подчеркивают, что в республике произошел не только социальный, но религиозно-этический раскол, преследованиям подвергаются «мусульмане» «умма», «лишь за то, что они уверовали в Великого Аллаха». Митингующие коллективно молятся, скандируют: «Аллаху акбар!» (эта фраза произносится на митингах, пожалуй, чаще всего). Особенно сильное впечатление производит многотысячное шествие и митинг 25 ноября в Махачкале, вызвавшие у комментаторов в интернете ассоциации египетской революцией, прошедшей под знаменами исламского возрождения (*Кавказский узел*, 28.11.2011). Возможно, поэтому правоохранные органы реагируют на эти выступления весьма нервно. Один из митингов был жестко разогнан полицией.

9 сентября в Махачкале состоялся митинг в защиту прав троих жителей *Кизляра* - **Омара Омарова, Мурада Гасанова и Руслана Гаджимагомедова**, подозреваемых в пособничестве боевикам. Задержанные утверждали что, сотрудники правоохранительных органов подкинули в их автомобили наркотики, тротилловую шашку и боевую гранату (*Кавказский узел*, 8.9.2011; *Блог Мой Дагестан*, 9.9.2011). Это был уже второй митинг в защиту жителей Кизляра. Первый состоялся **26 августа**.

21 сентября перед зданием Аварского театра состоялся очередной митинг в знак протеста против похищений людей и произвола силовых структур. Инициаторами акции стали правозащитники, юристы и журналисты Дагестана. На митинг собралось около ста человек (*Сайт ООД «За права человека»*, 30.9.2011).

3 октября рядом со зданием мэрии Махачкалы на *пл. Ленина* состоялся более многолюдный митинг, заявленный организаторами как «общереспубликанский антикоррупционный». Он собрал около пятисот чел. Организаторами мероприятия выступили союз общественных объединений «Отечество», Дагестанская республиканская организация «Российского союза ветеранов Афганистана» и Табасаранский антикоррупционный комитет. К митингующим также присоединились жители Кизлярского р-на, которые ранее организовывали в Махачкале митинги в поддержку троих своих земляков (*Новое дело*, 7.10.2011).

Власти не согласовали с организаторами место проведения митинга, предложив им *Родопский бульвар*, на площади у Аварского театра. За несколько дней до митинга организаторы отправили письмо в мэрию Махачкалы, выразив в нем несогласие с решением мэрии, однако ответа на это письмо не получили и посчитали себя вправе проводить митинг там, где планировали первоначально. Участники антикоррупционного митинга требовали от властей принять меры по борьбе с коррупцией и уделять больше внимания социальной защите граждан. Помимо антикоррупционных лозунгов, собравшиеся развернули плакаты с требованием прекратить «беспредел спецслужб». Митингующие прорвали кордон полицейских, которые, впрочем, первоначально не оказали им отпора. Люди прошли к памятнику В.И. Ленину и там, развернув транспаранты, начали митинг. Митинг прошел достаточно спокойно, но в самом его конце сотрудники полиции неожиданно потребовали свернуть плакаты и разойтись в течение двух минут, а затем начали разгонять людей, выхватывать их из толпы, бить дубинками и электрошокерами, тащить в автобусы. Началась потасовка, были задержаны 28 человек (видео см.: <http://news.bcm.ru/society/2011/10/05/286735/1>).

Шестерых задержанных оштрафовали и освободили к вечеру **4 октября**.

22 человека были переведены в СИЗО №1 Махачкалы. Как стало известно ПЦ «Мемориал», они были помещены в две тесные камеры (2 на 2 метра и 2 на 3 метра), где невозможно было ни лечь, ни сесть; их не кормили и не поили (*Кавказский узел*, 11.10.2011). Член Совета ПЦ «Мемориал» **Светлана Ганнушкина** связалась по телефону с вице-премьером

по силовому блоку правительства РД **Ризваном Курбановым**, который пообещал ввести ситуацию в правовое русло. Из СИЗО задержанные были отпущены **5 октября**.

По данным республиканской полиции, в отношении всех доставленных с митинга были составлены административные протоколы по статьям 20.2 (нарушение установленного порядка организации либо проведения митинга) и 19.3 (неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции) КоАП РФ (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/10/m264356.htm, Новое дело, 7.10.2011).

Позицию властей пояснил заместитель начальника республиканской полиции **Магомед Исмаилов**: действия правоохранительных органов были законными, ведь «митинг был несанкционированным». Он утверждал, что «мы никого не избивали». На вопрос, почему людей стали задерживать после митинга, Исмаилов заявил, что нарушения были зафиксированы и «принять меры мы были обязаны», даже постфактум. Он также намекнул, что «кто-то намеренно организует эти беспорядки в республике», а дагестанским СМИ настоятельно рекомендовал сосредоточиться не на митингах, а на пропаганде подвигов сотрудников полиции в борьбе с боевиками, и искренне удивлялся, демонстрируя весьма сомнительное для сотрудника правоохранительных органов правосознание: «Почему не было ни одного митинга с требованием прекратить террор, не уходить в леса? Почему такие митинги не проводятся в республике, почему люди не соберутся и не скажут: убитого террориста не хоронить в селении, выселить их с семьями?» (Новое дело 21.10.2011).

22 октября митинг против похищений людей прошел на центральной площади Буйнакска у здания администрации города. Поводом стало похищение **11 октября** местного жителя, отца шестерых детей **Салмана Абакарова**. В акции участвовали около двухсот человек. Как рассказали участники митинга, **10 октября** Абакаров выехал из дома на поминки в Унцукульский р-н. В тот же день он заехал в пос. Шамилькала к матери, а вечером, когда жена ему позвонила, Абакаров ответил, что уже едет и будет дома через два часа. После этого он пропал. **17 октября** сожженная машина Абакарова была найдена в ущелье Карабудахкентского р-на.

К участникам акции вышел мэр Буйнакска **Гусейн Гамзатов**. Он пригласил инициативную группу из числа митингующих в свой кабинет для обсуждения обстоятельств дела. В беседе участвовал прокурор города, Гамзатов заверил родственников, что принимаются все меры для поиска Абакарова (*Кавказский узел*, 21.10.2011).

21 ноября еще один немногочисленный митинг - около ста участников - провели в Махачкале у здания Аварского театра общественные организации «Союз справедливых», «Ахлю Сунна», «Дагестан - территория мира и согласия» и родственники похищенных людей. Среди участников митинга «против произвола правоохранительных структур» были жители поселка Шамхал, где **19 ноября** были задержаны несколько человек. Выступающие призывали жителей Дагестана защищать свои права, перебарывая страх, и обещали новые акции протеста (*Сайт Матери Дагестана*, 21.11.2011).

Самый многочисленный митинг против похищений людей и произвола властей состоялся **25 ноября** в Махачкале у здания Русского драматического театра. Организаторы предварительно подали заявку в установленном порядке, и митинг был согласован властями. В заявке в Минюст цели митинга были указаны весьма пространно: недовольство разгулом преступности, массовой безработицей, коррупцией, огромной разницей между богатыми и бедными, похищениями людей и т.д. «На митинге мы будем требовать найти похищенных людей. Если бы мы заявили свой митинг именно в таком формате, у нас бы не приняли заявления, - признался организатор митинга **Саадула Абусупьянов**. - Поэтому пришлось включать и другие темы» (Новое дело 18.11.2011).

По разным оценкам, на митинге собралось 2,5 – 3 тыс. чел. (*Газета.Ru*, 25.11.2011, *Кавказский узел*, 25.11.2011, www.memo.ru/2011/11/25/2511115.html). Они требовали от властей разобраться с фактами незаконных задержаний и похищений людей. Поводом к проведению

митинга послужило похищение жителя Махачкалы **Ризвана Абусупьянова**. Он был похищен недалеко от Цумадинского рынка, где он работал продавцом. Возле въезда на рынок его автомобиль заблокировали три машины, из них вышли вооруженные люди в масках, надели на него наручники, насильно посадили в белую «Ладу-Приору» и увезли в сторону *пос. Семендер*. Несколько очевидцев попытались вмешаться, но похитители их остановили, пригрозив оружием и сказав, что они «из органов».

По словам Саадулы Абусупьянова, брата похищенного, он обращался в республиканскую прокуратуру, Общественную палату, Министерство по национальной политике, делам религий и внешним связям, писал главе республики, но *«уже более двух недель нет никакой информации о Ризване, а наши неоднократные обращения отвечают отписками»*.

К митингующим вышел вице-премьер правительства Дагестана **Ризван Курбанов**, который предложил создать инициативную группу, сесть за стол переговоров и решать вопросы сообща. Митинг прошел спокойно, задержаний не было. В конце мероприятия была зачитана резолюция, в которой были высказаны следующие требования: *«Положить конец коррупции, клановости, вседозволенности одних и беспределу других; прекратить дискриминацию по религиозным принадлежностям, постоянную эскалацию конфликта со стороны силовых структур; остановить произвол, аресты и задержания без оснований и без соблюдения процессуальных норм, установленных законом РФ; осуществлять деятельность на принципах информационной открытости, гуманности, законности, объективности и гласности»*. По словам собравшихся, это только начало. Если же они не дождутся *«действенной и осязаемой реакции»*, то будут и дальше собираться на митинги каждую пятницу (*Новое дело, 29.11.2011*).

В течение нескольких дней после митинга к организаторам приходили представители центра по противодействию экстремизму при МВД Дагестана и уточняли подробности похищений, которые обсуждались на митинге. Допросы происходили в корректной форме.

Между тем, реагируя на митинг 25 ноября, прокуратура Дагестана сообщила, что с января по октябрь 2011 г. рассмотрено 29 обращений граждан по фактам похищения людей лицами в камуфлированной форме, в 13 случаях сведения о похищениях не подтвердились. 8 человек были действительно задержаны правоохранительными органами, из которых пятеро были арестованы в связи с подозрением в совершении преступлений. В то же время в пресс-службе прокуратуры республики заявили: результаты изучения уголовных дел показывают, что информация о причастности сотрудников правоохранительных органов к похищениям людей носит лишь предположительный характер и основывается на том, что похитители вооружены огнестрельным оружием, одеты в камуфлированную форму и в маски (*Кавказский узел, 29.11.2011*).

Ингушетия: суд над карабулакскими милиционерами

Осенью 2011 г. исполнилось три года пребывания у власти в *Ингушетии Юнус-Бека Евкурова*. Итоги этих лет противоречивы, и это иллюстрирует продолжающийся в Карабулакском районном суде процесс над офицерами милиции - бывшим начальником и бывшим старшим оперуполномоченным. Процесс этот получил известность прежде всего потому, что впервые за все время «контртеррористической операции», да и вообще впервые на Северном Кавказе силовиков судят за пытки. И это можно было бы назвать частью общего процесса оздоровления обстановки. Однако в обвинительном заключении есть и другие составы преступления. Вырисовывается картина системного произвола и безнаказанности, не сводимого к двоим «оборотням в погонах».

12 сентября 2011 г. в Карабулакском райсуде началось рассмотрение уголовного дела по обвинению **Ильяса Нальгиева**, бывшего старшего оперуполномоченного по особо важным делам Центра по противодействию экстремизму КМ при МВД по РИ, и **Назира Гулиева**, бывшего начальника Карабулакского РОВД. Нальгиев обвиняется в совершении преступлений,

предусмотренных ч. 1, п. «а», «б» и «в» ч. 3 ст. 286 (превышение должностных полномочий), п. «а» ч. 3 ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ч. 2 ст. 325 (похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия), п. «в» ч. 3 ст. 226 (хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) и ч. 3 ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями) УК РФ. Гулиев обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327 (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков), ч. 1, п. «а» ч. 3 ст. 286 и ч. 3 ст. 285 УК РФ.

Председательствует федеральный судья **Фатима Аушева**. Обвинение от прокуратуры поддерживали **Микаил Ахильгов** и **Магамедхан Мурзабеков**.

Обвинение обоим подсудимым предъявлено по многим эпизодам нарушений закона и преступлений, совершенных при исполнении должностных обязанностей. Потерпевшими по делу признаны 14 человек. Поначалу процесс был затянут стороной подсудимых, но в **октябре 2011 г.** пошел полным ходом.

Наибольшую известность делу Гулиева и Нальгиева придали обвинения в истязаниях **Зелимхана Читигова**, задержанного **27 апреля 2010 г.** Его зверски пытали четыре дня, добиваясь признания хоть в чем-то - от кражи трех кур до организации террористического акта. В результате пыток здоровью Зелимхана был нанесен тяжкий вред, и, скорее всего, он был обречен провести остаток жизни прикованным к инвалидной коляске. До ареста здоровый и сильный парень, после освобождения он пугался мужчин, кричал, закрывался рукой, прятался под кровать, не узнавал родных, потерял речь, не мог есть, пил из бутылочки. Его мать **Зухра** обратилась в Правозащитный центр «Мемориал», ей содействовали в направлении сына в больницу им. Боткина в *Москве*. Там в результате лечения у Зелимхана восстановилась речь, он буквально чудом встал на ноги, сначала с костылями, потом с палочкой. Девять месяцев провел на больничной койке и в инвалидном кресле. У Зелимхана больной позвоночник, больные ноги, киста головного мозга, разорванная барабанная перепонка, сильная потеря зрения, ему нанесена сильная психологическая травма. При этом Читигов оставался подозреваемым; уголовное дело против него, закрытое только в **августе 2011 г.**, вскоре возобновили.

Интересы З. Читигова представляет юрист ПЦ «Мемориал» **Тамара Цечоева**. По мнению наблюдателей, в числе которых член Совета ПЦ «Мемориал», председатель Комитета «Гражданское содействие» **Светлана Ганнушкина** и **Елена Буртина**, сотрудники назрановского офиса ПЦ «Мемориал», судебный процесс поставил под большое сомнение возможность правосудного решения.

В день начала процесса, - видимо, для «уравнивания» шансов сторон, - было возобновлено уголовное дело в отношении самого Читигова. В постановлении прокурора **Мурзабекова**, составленном весьма неряшливо, с массой процессуальных и грамматических ошибок, сказано: в отношении Читигова в ходе первого следствия были допущены многочисленные нарушения. С **мая 2010 г.** по **июль 2011 г.** дело семь раз (!) незаконно передавалось в производство от одного дознавателя к другому: **Точиева Р.Б. - Котиев Р.Б. - Точиева Р.Б. - Косенко А.В. - Точиева Р.Б. - Косенко А.В. - Мерзоев А.Д.** Протоколы следственных действий по уголовному делу оформлялись с нарушениями требований ст. 166 УПК РФ, часто не датированы, не подписаны лицами, участвовавшими в проведении следственных действий. В нарушение требований п. 1 ч. 2 ст. 42 и ст. 198 УПК РФ при назначении экспертиз лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, не знакомились с результатами этих экспертиз. Перечислив все это, прокурор, тем не менее, решил возобновить следствие против Читигова, распорядившись при этом устранить допущенные ранее нарушения.

Кроме того, уже в начале процесса родственники обвиняемых начали «активную работу» с потерпевшими и свидетелями: их открыто запугивали, угрожали им и их семьям. К матери

Зелимхана Читигова **Зухре** приезжала неизвестная женщина на роскошном автомобиле и говорила, что если Зухра придет на суд и будет давать показания, то пожалеет об этом. Зухра ответила, что обязательно пойдет. Женщина сказала: «*Не думаешь о себе – подумай о детях*». В результате Зухра опасается отпустить старшую дочь в вуз, а младшую - в школу.

В начале слушаний после одного из заседаний защитники, подсудимые и некоторые потерпевшие около получаса стояли возле суда и о чем-то договаривались. Вела собрание адвокат подсудимых **Аза Яндиева**, остальные дружно кивали. В итоге все потерпевшие направили судье заявления с просьбой рассмотреть дело в их отсутствие. К подсудимым они-де претензий не имеют, вопрос о наказании оставляют на усмотрение суда.

Те из свидетелей и потерпевших, кто все же ходит в суд, показывают на заседаниях, что «забыли» все, что говорили на предварительном следствии. Многие свидетели опровергают в суде показания, данные на следствии, и либо отрицают подлинность своих подписей под протоколами допросов, либо утверждают, что подписывали не читая.

Сторона обвинения пытается также дискредитировать следственную группу во главе со следователем **Адланом Ферзаули**, представляя дело против Гулиева и Нальгиева сфабрикованным. Попытки эти, не очень скрываемые и весьма неуклюжие, легко обнаруживаются на судебных заседаниях. Так, **8 ноября** на допрос по эпизоду задержания **Горчханова и Парагульгова** был вызван бывший стажер Карабулакского ГОВД **Иса Цуров**. После первых вопросов прокурора Иса неожиданно сообщил, что утром к нему приезжал следователь Ферзаули и передал бумагу со словами: «*Скажи на суде то, что здесь написано, тебе же еще жить...*». Текст на бумаге полностью соответствовал показаниям, которые Цуров дал на следствии. При этом, как отметил прокурор, ничего существенного, ради чего имело бы смысл оказывать давление на свидетеля, в этих кратких показаниях не содержится. Говоря в суде об этом утреннем визите, отвечая на вопросы, Цуров постоянно противоречил себе и окончательно смешался, когда выяснилось, что Ферзаули не мог к нему приезжать, так как находился за пределами республики. Теперь уже его показания вызвали иронию у стороны защиты: адвокат Гулиева назвал свидетеля находкой для суда. Прокурор согласился и добавил: «*Он нам послан Всевышним*».

Подсудимые опаздывают на заседания, в ходе слушаний ведут себя нагло, перебивают участников процесса. Несмотря на требования защиты Читигова, указывающей на тяжесть преступлений, очевидную опасность для участников процесса, исходящую со стороны подсудимых, и вероятность того, что подсудимые скроются от правосудия, судья не решилась изменить им меру пресечения с подписки о невыезде на содержание под стражей, приведя в своем постановлении формулировку из УПК РФ: «*Нет оснований предполагать, что Нальгиев И.В. скроется от органов следствия и суда либо может воспрепятствовать объективному расследованию дела. Данных о том, что обвиняемый может скрыться от органов предварительного расследования или суда, фальсифицировать доказательства, оказать давление на потерпевшего, свидетеля и т.п. не имеется*». С последним согласиться невозможно: поведение Нальгиева и его «группы поддержки», открыто угрожающих Читиговым не только в перерывах, но и во время заседаний, не может быть воспринято иначе, как давление на потерпевших. **25 сентября 2011 г.** Нальгиев справил свадьбу, а за праздничным столом говорилось, что молодые собирались уехать из страны. Однако пока вывезти в безопасное место за пределы России пришлось Зелимхана Читигова и его семью.

Вновь отметим, что и другие пункты обвинительного заключения, рассматриваемые в суде, также достойны внимания, поскольку в целом иллюстрируют состояние правоохранительной системы в республике.

Один яркий эпизод – задержание водителя автомобиля КАМАЗ, груженого мазутом, и сопровождавших его сотрудников МВД. От владельца машины **Ислама Хамхоева** «оборотни в погонах» потребовали миллион рублей и автомобиль «Лада-Приора», пригрозив, что в противном случае в его багажнике обнаружат «вещи» (арсенал оружия), изъятие будет заснято

на видеокамеру и Хамхоев «станет боевиком» со всеми вытекающими последствиями. Хамхоева освободили после того, как его брат заплатил 600 тыс. руб.

Совсем уже фантастикой представляется эпизод с попыткой захвата **17 сентября 2010 г.** отстраненным от своих обязанностей Гулиевым здания Карабулакского ГОВД. Как показал в суде потерпевший по делу, начальник Карабулакского ГОВД **Иса Хамхоев** (он сменил Гулиева на этом посту), данным **28 октября**, «*приказом министра внутренних дел на меня было возложено исполнение обязанностей начальника ГОВД по г. Карабулак. 17 сентября 2010 года утром я находился на рабочем месте. Без десяти восемь, по-моему, Гулиев попытался зайти ко мне в кабинет. До этого, согласно приказу МВД, мной был объявлен план «Крепость»: в случае нападения или попытки завладения отделом в отделе вводится план «Крепость». Здание было оцеплено. Однако по непонятным причинам Гулиеву удалось зайти в отдел. На мой вопрос, что ему нужно, Гулиев, ничего не говоря, поднялся в мой кабинет. Когда я сел в свое кресло, Гулиев оттолкнул меня в сторону. Я ему сказал: «Что ты делаешь, одумайся!».* Но Гулиев ударил меня. Тогда я применил прием самбо - Гулиев упал и ударился об стол. Он попытался выхватить пистолет, но я его у него отобрал и положил в сейф. На шум прибежали сотрудники ГОВД и увели Гулиева на первый этаж».

Далее между участниками процесса произошел такой диалог.

Прокурор Ахильгов: В связи с чем Вы объявили план «Крепость»?

Потерпевший Хамхоев: Имелась информация, что Гулиевым будет предпринята попытка захвата отдела.

Прокурор: А по поводу автотранспорта?

Потерпевший: Несколькими днями ранее я звонил Гулиеву, просил его вернуть служебный транспорт и транспортные средства, которые находились в угоне и должны были быть на территории отдела в распоряжении начальника ГОВД (подсудимые использовали угнанные, а затем найденные машины в своих целях. - *Прим. сост.*).

Прокурор: Что это за транспорт?

Потерпевший: Это три автомашины, которые находились в федеральном розыске, - ВАЗ 2114 и две «Приоры».

Прокурор: А служебный транспорт какой?

Потерпевший: «Волга» и две «Приоры». Гулиев мне ответил, что 17 числа он выходит на работу. Я ему на это сказал, что до приказа министра я буду исполнять обязанности начальника отдела.

Прокурор: После этого Вы видели Гулиева в тот же день?

Потерпевший: Да, в кабинете участковых. Он опять попытался меня ударить, свалил монитор, сотрудники его успокоили.

Затем к допросу приступила адвокат И. Нальгиева **Аза Яндиева**.

Адвокат Яндиева: 13 августа, когда уходил в отпуск Гулиев, Вы знали, что служебный транспорт он не должен с собой забирать?

Потерпевший: Да, я это знал, как и то, что он не имеет права забирать с собой действующих сотрудников из числа ППС, целый взвод. Я докладывал министру по этому поводу и неоднократно звонил Гулиеву.

Адвокат: И что Вам ответил Гулиев?

Потерпевший: Ничего не ответил.

Адвокат: И какие Вами были предприняты меры после этого?

Потерпевший: Мною было доложено министру.

Адвокат: И что ответил министр?

Потерпевший: После этого приехал глава республики и сказал, что Гулиеву необходимо оставить двух человек в охране, а остальные должны быть возвращены в отдел.

Адвокат: А о транспорте ничего не сказал?

Потерпевший: Сказал, что одну машину ему надо оставить, а остальной транспорт забрать.

Адвокат: Вы забрали?

Потерпевший: Нет.

Адвокат: Почему?

Потерпевший: Как почему? Мной были предприняты попытки вернуть транспорт, но в МВД мне сказали, чтобы я ничего не предпринимал, чтобы избежать конфликта.

Адвокат: Кто именно сказал?

Потерпевший: Руководство МВД.

Адвокат: Кто именно?

Потерпевший: Я не могу сказать.

Отстраненный от должности начальник ГОВД уводит с собой целый парк автомобилей и взвод сотрудников, а руководство республиканского МВД, - чтобы «*избежать конфликта*»! - не требует все это вернуть. Тем самым руководство дает ему как средства для попытки силового захвата ГОВД, так и уверенность в своей безнаказанности - и, казалось бы, должно разделить с ним ответственность.

Далее в своих показаниях Иса Хамхоев заявил, что у него нет каких-либо претензий к бывшему милиционеру, и попросил рассматривать дело в его отсутствие. Быть может, нынешний начальник ГОВД отказался от претензий к бывшему, потому что одержал над ним верх в драке. Отметим, что Хамхоев — один из немногих потерпевших, отказавшихся урегулировать конфликт «по-вайнахски» (при участии старейшин, с выплатой компенсации), и не призвал суд освободить их от наказания.

Процесс продолжается. ПЦ «Мемориал» внимательно следит за его ходом. См. также: <http://www.memo.ru/2011/09/13/1309111.html>, <http://www.memo.ru/2011/10/06/0610114.html>, <http://www.memo.ru/2011/10/21/2110111.html>; <http://www.memo.ru/2011/12/27/2712112.html>, материал «*Сто часов в аду*», «Русский репортер», № 37: http://expert.ru/russian_reporter/2011/37/sto-chasov-v-adu/.

Как видим, борьба с, без преувеличения, «милицейским беспределом» идет не просто трудно - становится очевидно, что речь идет не об «отдельных эпизодах», а о системе, которая сдаваться не собирается.

Однако процесс даже над двумя милиционерами не может не повлиять на всю эту систему.

Кроме того, дает результаты взятый Юнус-Беком Евкуровым с самого начала руководства республикой курс на то, чтобы «контртеррор» и власть в целом воспринимались жителями как защита от общей угрозы, а не как угроза безопасности, быть может, даже более страшная, чем террористы (см. также главу об «адаптации» боевиков).

В итоге за три года обстановка в республике кардинально улучшилась. Так, число убитых и раненых в Ингушетии силовиков снизилось в семь с лишним раз - с 356 в 2009 г. до 47 за 2011 г.

Чечня: фасад и за ним

Современная Чечня, если рассматривать ее в зеркале СМИ и через сообщения правозащитников, производит странное впечатление. Есть одна картина - роскоши, переходящей в китч, показного благочестия и патернализма. И есть сообщения, свидетельствующие о бесправии и незащитности людей. И та, и другая картина доведена едва ли не до абсолюта. При этом любые попытки их совместить, даже намеки на критику парадной стороны тут же пресекаются властями.

Современная общественная жизнь в Чечне — это фантастический замес ислама, адата и безусловного императива «Рамзан сказал». Российские государственно-правовые институты на поверку оказываются едва ли не просто формой, фасадом, за которым происходят явления и процессы, весьма отличные от общероссийских.

Если судить не только по публичным высказываниям, но и по впечатлениям журналистов и независимых наблюдателей от бесед с обитателями республики, за исключением достаточно узкого круга жителей республики – семей боевиков и семей лиц, причисленных к боевикам, беженцев, ютящихся по углам, немногочисленной русской общины – жители Чечни действительно гордятся своим настоящим, своим лидером, и большего в жизни не желают. Чеченцы, от века не терпевшие над собой никакой верховной власти, близки к признанию таковой и чуть ли не культу личности.

Рамзану Кадырову, кажется, доступны любые свершения.

Так, этой осенью было объявлено, что он окончательно искоренил кровную месть – вековой институт, побороть который не удалось ни царской, ни советской власти. За год Кадыров примирил 450 семей, и уже распустил созданную им год назад комиссию по примирению за ненужностью (*Сайт Рамзан Ахматович Кадыров. 23.9.2011; Независимая газета, 19.10.2011*).

Он подчеркивает высокое место Чечни среди правоверных мусульман.

Всентябре 2011 г. в Чечню «на вечное хранение» была доставлена чаша **Пророка Мухаммеда**, которую хранили у себя потомки двоюродного брата Пророка, живущие в *Великобритании*. Кадырову удалось уговорить их (утверждается, что, конечно, бесплатно) подарить реликвию чеченскому народу. Отныне ежегодно в день рождения Мухаммеда чашу будут выставлять на всеобщее обозрение, а воду из нее смогут испить все желающие (*Сайт Главы и Правительства ЧР, 8.9.2011*). По прибытии в аэропорт Грозный чаша Пророка была провезена по городу, а затем по Чечне на кабриолете «Роллс-Ройс», в сопровождении десятков роскошных автомобилей. Капот и багажник лимузина были укрыты коврами с могилы пророка, тут же восседал Рамзан Кадыров (*Взгляд, 22.9.2011*). (Фоторепортаж можно посмотреть на сайте государственного информационного агентства *ЧеченИнфо* <http://www.checheninfo.ru/novosti/fotorep/8880-chashu-proroka-muhammeda-provezli-po-selam-chechni-fotoreportazh.html>; видео см.: <http://www.youtube.com/watch?v=mljr9Uei7z4>). Остается только удивляться, как это соотносится с образом скромного и аскетичного Пророка.

День рождения Рамзана Кадырова **5 октября**, с недавних пор «случайно» совпадающий с днем города Грозный, в этом году был отпразднован особенно ярко. Ко дню города (но никак не к 35-летию юбилею Кадырова, который строго запретил отмечать свой день рождения), была приурочена сдача в строй огромного комплекса «Грозный-Сити», состоящего из восьми небоскребов от 18 до 40 этажей. На торжества пригласили звезд мирового шоу-бизнеса: обладательницу двух премий «Оскар» актрису **Хилари Суонк**, актера **Жан-Клода Ван Дамма**, музыканта **Ванессу Мэй**. В празднике также участвовали российские и украинские «звезды»: певицы **София Ротару**, **Юлия Савичева**, **Катя Лель**, **Руслана**, режиссер **Федор Бондарчук** и актер **Сергей Безруков**.

Когда стала известна приблизительная программа празднований и список звездных гостей, международная правозащитная организация Human Rights Watch отправила некоторым из артистов запросы с просьбой подтвердить свое участие, и одновременно напомнила, что чеченские власти, возможно, замешаны в ряде громких преступлений и в массовых нарушениях прав человека и пытках. Приводились дела об убийстве бывшего охранника Кадырова **Умара Исраилова**, слушавшееся в *Вене* и имевшее широкий резонанс, и об убийстве сотрудницы ПЦ «Мемориал» **Натальи Эстемировой** в 2009 г. За пять дней до грозненских торжеств берлинская неправительственная организация «Европейский центр за конституционные права и права человека» опубликовала открытое письмо к знаменитостям с призывом отказаться от участия в празднестве в Грозном. Составители письма указывали на острую проблему пыток в Чечне и

подчеркивали, что присутствие известных лиц на мероприятии в столице республики будет работать на имидж Кадырова (*Кавказский узел*, 12.10.2011).

Кое-кто внял: от участия отказались певица **Шакира**, актеры **Ева Мендес** и **Кевин Костнер** отклонили приглашение приехать в Грозный.

Тех, кто все же принял участие в празднествах, «Human Rights Watch» призвала отказаться от гонораров и подарков, которые они получили за свой визит или выступление в Грозном. Похоже, некоторые артисты действительно не знали, куда едут. Кто-то из них уже после возвращения домой публично объявил о том, что откажутся от заплаченных гонораров в пользу благотворительных организаций. В частности, Хилари Суонк публично раскаялась в своем поступке и через несколько дней после концерта выпустила официальное заявление, в котором выражала «глубокое сожаление» в связи со своим участием в мероприятии в Грозном. Она добавила, что в приглашении на концерт не было никаких упоминаний о дне рождения Кадырова. Гонорар, размер которого, по слухам, составил 1,5 млн. долларов, она пожертвовала различным благотворительным организациям. Суонк уволила своего менеджера и двух агентов, которые организовывали поездку (*Московский комсомолец*, 31.10.2011). Вслед за ней балетная труппа немецкого телеканала MDR заявила, что перечислит свой гонорар организации «Репортеры без границ» (*Эхо Москвы*, 25.10.2011).

За чей счет выплачивались гонорары, неизвестно. Чеченские власти в лице начальника отдела искусств и учебных заведений Минкультуры Чечни **Розы Пашаевой** сообщили, что приглашением мировых знаменитостей занималось правительство республики, мэрия города, турецкая фирма, возводившая комплекс «Грозный-сити», и чеченские бизнесмены, в том числе **Руслан Байсаров** (*Кавказский узел*, 11.10.2011). Кадыров заявил, что, «приглашали наши партнеры-строители комплекса «Грозный-Сити», мы только обеспечили правопорядок» (*Комсомольская правда*, 13.10.2011). На вопрос, откуда у него берутся деньги на содержание республики, Кадыров простодушно заявил: «Аллах дает... Не знаю. Откуда-то берутся деньги» (*Газета.Ru*, 5.10.2011). Очевидно, федеральный бюджет понимается им как божий дар, в котором ему никогда не будет отказа (*New Times*, 24.10.2011).

HRW же получила весьма странный «ответ». Некая чеченская АНО «Аналитический центр «Опрос - медиа»», не имеющая ни сайта, ни сколько-нибудь заметной профессиональной истории (поисковик находит лишь одно социологическое исследование, проведенное этой организацией в 2009 г.), организовала среди жителей Чечни странный опрос: «*Ваше отношение к заявлениям Human Rights Watch по поводу присутствия мировых звезд на праздничных мероприятиях?*» Опрашиваемым приходилось выбирать между «крайне отрицательно», «негативно» и «воздержались». По мнению «аналитиков», правозащитные организации посягнули на важное конституционное право – право на отдых (!), которого чеченцы были лишены в течение двух военных кампаний (*ИА ЧеченИнфо*, 2.11.2011).

Впрочем, порою в СМИ из-за фасада прорывается другая, весьма мрачная реальность. Похищения подозреваемых в причастности к боевикам, пытки – обычное явление, однако известия о них в условиях полного отсутствия независимых СМИ, практически не выходит за пределы республики. Федеральные чиновники и федеральные СМИ тоже говорят о современной Чечне «хорошо или ничего». Уровень допустимой критики показал полпред президента в СКФО, вице-премьер правительства РФ Александр Хлопонин, который в интервью западным журналистам неожиданно заметил: «Молодые люди испытывают недостаток свободы, они хотят развиваться более динамично. У нас действительно есть определенная проблема с этим, это очевидно». Что он имел в виду, осталось загадкой, развить свою мысль он не решился (*NEWru.com*, 9.9.2011).

В этих условиях настоящим событием стал показ **30 октября** на телеканале НТВ в программе «*Центральное телевидение*» сюжета о деле **Ислама Умарпашаева**. Правда, руководство НТВ вовремя «одумалось» и сняло с показа десятиминутный репортаж, когда он уже прошел в эфире на *Дальний Восток*, но его запись широко разошлась в интернете (уже к вечеру

сюжет просмотрели 53 тыс. чел.), а эту иллюстрацию к положению со свободой слова в России откомментировали мировые СМИ (*Полит.Ру*, 18.12.2011).

В сюжете, в частности, рассказывалось о том, как безуспешно расследуются уголовные дела о продолжающихся в республике похищениях людей. Сегодня в Чечне работают только юристы Сводной мобильной группы (СМГ), ядро которой составляет нижегородская правозащитная организация «Комитет против пыток» и ее руководителя **Игоря Каляпина**. Ключевой в сюжете стала история И. Умарпашаева, которого похитили чеченские омовцы и продержали у себя на базе почти четыре месяца, готовя его «на результат», - то есть, чтобы, обросшего бородой и длинными волосами, убить под видом боевика, - после чего, лишь под давлением правозащитников, вынуждены были отпустить. В расследовании похищения Умарпашаева сотрудники СМГ проделали громадную работу за государство (*Новая газета* 1.11.2011).

Ислам Умарпашаев был задержан в своем доме в Грозном в *декабре 2009 г.* неустановленными сотрудниками правоохранительных структур (ранее он отбыл семимесячный срок за участие в НВФ, а такие люди надолго остаются «на прицеле» правоохранительных органов). Никаких документов при этом не оформлялось, причину задержания милиционеры не объяснили. После этого Умарпашаев исчез. Освободили его лишь спустя четыре месяца. Он рассказал, что все это время его держали в подвале одного из зданий, расположенных на территории ОМОН МВД Чеченской Республики. Исламу не предъявляли никаких обвинений, но при этом говорили, что его готовят «на результат» ко Дню Победы, т.е. предъявят его труп после фальшивой спецоперации. Для этого его стали подкармливать и не разрешали сбривать бороду. Представитель семьи Умарпашаевых И. Каляпин и его коллеги собрали доказательства того, что Умарпашаева держат на базе ОМОНа. Его отец подал жалобу в Страсбургский суд, а суд обратился в министерство юстиции РФ, после чего Ислама пришлось отпустить.

По факту похищения Умарпашаева Следственным Комитетом было возбуждено уголовное дело, которое **13 декабря 2010 г.** было передано в производство Главного Следственного Управления (ГСУ) СК России (подробно о похищении Умарпашаева см. в докладе ПЦ «Мемориал» «*Механизмы безнаказанности на Северном Кавказе (2009-2010 гг.) - как они работают?*»: www.memo.ru/2010/06/18/1806103.htm#_Toc272763134).

Дело Умарпашаева безнадежно завязло без движения, т.к. чеченские правоохранительные органы и Главное управление МВД России по СКФО фактически саботируют его расследование. Следственный Комитет РФ (дело поручено старшему следователю по особо важным делам полковнику **Игорю Соболю**), в свою очередь, не может заставить сотрудников МВД выполнять свои законные требования. Несмотря на то, что Соболев удовлетворил несколько ходатайств о проведении ряда следственных действий, эти действия не проводятся. Сотрудники милиции не являются на допросы и опознания, а руководство органов внутренних дел Чеченской Республики и Главного управления МВД России по СКФО открыто игнорирует расследование. Следователь Соболев неоднократно направлял обязательные для исполнения (!) поручения о приводе сотрудников милиции для проведения с ними следственных действий, но они не исполнялись.

Дело Умарпашаева – лишь иллюстрация полного бессилия федеральных следственных органов, и, видимо, федеральной власти в целом, на которую правозащитники уже много раз обращали внимание, в том числе и президента РФ. Достаточно вспомнить, письмо руководителя СУ СК при Прокуратуре РФ по ЧР **В.А. Леденева** на имя министра внутренних дел по ЧР **Р.Ш. Алханова**, датированном *августом 2010 г.* В нем прямо говорится о том, что органы Следственного Комитета неспособны выполнять свои обязанности по расследованию преступлений в результате систематического саботажа со стороны сотрудников органов МВД РФ по ЧР. В. Леденев, в частности отмечает, что «*оперативное сопровождение по данным уголовным делам [делам по фактам похищений жителей ЧР в 2009-2010 гг.] осуществляется ненадлежащим образом, поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий и запросы следователей следственного управления исполняются с нарушением сроков... не в полном объеме, а*

поступающие ответы в основном носят формальный характер и не содержат запрашиваемых сведений». Леденев указывал Алханову на многочисленные факты отсутствия реакции на законные требования следователей, «низкую организацию работы» и «формальный подход» сотрудников МВД по ЧР, «что негативно сказывается на раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений» (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/04/m248040.htm).

Тем не менее, как полагает Каляпин, сам факт возбуждения дела - знак: «Покровители Кадырова в Кремле хотят дать ему понять, что у безнаказанности его клана есть пределы» (*The Sunday Times*, 14.11.2011).

Какой-то просвет в этом отношении есть. С 10 по 13 октября 2011 г. в Ессентукском городском суде началось рассмотрение жалобы председателя МРОО «Комитет против пыток» Игоря Каляпина на откровенное бездействие должностных лиц Главного управления МВД РФ по Северо-Кавказскому федеральному округу (СКФО). Такое явное нарушение требований законодательства либо связано с полным непрофессионализмом полицейских окружного главка, которые попросту не способны исполнять свои обязанности, либо направлено на то, чтобы лица, причастные к похищению человека, избежали изобличения и уголовного преследования (текст жалобы см.: www.memo.ru/2011/10/10/1010112.html).

Однако, 13 октября 2011 г. судом было вынесено решение об отказе в удовлетворении жалобы. В тоже время Каляпин в целом остался доволен результатом, поскольку даже такое решение может помочь сдвинуть дело с мертвой точки. На судебном заседании 12 октября следователь И. Соболев своего незаконного бездействия не признал, уточнив, что он стал заниматься расследованием этого дела лишь с января 2011 г. Перед этим дело находилось в следственных органах Чеченской Республики, и по сути никаких необходимых следственных действий по делу там не проводилось. С момента начала работы по делу следователь Соболев проделал огромную работу. Сейчас уголовное дело состоит более чем из 30 томов. Десять из них состоят из запросов и обращений различных международных и российских органов власти, неправительственных организаций, а также из ответов на эти запросы. Это обстоятельство свидетельствует о широком общественном резонансе вокруг дела Умарпашаева.

Соболев признал, что его поручения, направленные в МВД, своевременно не исполнялись. Однако сейчас препятствия в расследовании дела постепенно снимаются, а взаимодействие налаживается. По словам Игоря Соболева, он продолжает делать все возможное, чтобы виновные в похищении Умарпашаева были привлечены к ответственности. МКПП выражает надежду, что дело будет доведено до приговора российского суда раньше, чем жалоба будет рассмотрена в Страсбургском суде (www.memo.ru/2011/10/14/1410112.html).

Дело Умарпашаева уникально тем, что в судьбе Ислама активно участвовали не только правозащитники, но и следственные органы. Удивительным в сегодняшней Чечне кажется даже то, что его родственники обратились с заявлениями к правозащитникам, а сам он после освобождения эти заявления не отозвал. Такие заявления продолжали поступать и в 2011 году. Дальнейший ход этих дел подтверждает эффективность системы организованной безнаказанности «силовиков». Так, 12 сентября Европейским судом по правам человека была коммуницирована жалоба родственников **Тамерлана Сулейманова**, похищенного силовиками в Грозном 9 мая 2011 г. В его отношении Суд применил срочную процедуру по ст. 39 - впервые для жалобы с Северного Кавказа. Хотя имелись сведения о его вероятном нахождении в с. Ялхой-Мохк (в одном из помещений Курчалоевского РОВД), - что следователь подтвердил отцу похищенного, - однако никаких решительных действий к его освобождению или хотя бы легализации сделано не было. Российская Федерация должна была отчитаться о предпринятых действиях перед ЕСПЧ до 14 декабря 2011 г., но пока единственным заметным действием стала... публикация на сайте СУ СК РФ по ЧР в начале ноября сообщения о возбуждении уголовного дела и примет похищенного.

Новые решение Европейского суда по правам человека по Северному Кавказу

Осенью 2011 г. Европейским судом по правам человека принято всего три решения по делам о нарушении прав человека в зоне конфликта на *Северном Кавказе*. Однако «портфель» коммуницированных и ожидающих рассмотрения дел практически удвоился - были коммуницированы 58 жалоб. Кроме того, одна из рассмотренных по существу и одна из коммуницированных жалоб относятся к событиям Первой чеченской войны, к преступлениям, совершенным до *1998 г.*

Бексултанова против России (*Beksultanova v. Russia*, жалоба № 31564/07, решение вынесено *27 сентября 2011 г.*)

Утром *2 октября 2004 г.* сотрудник ОМОНа прибыл в дом заявительницы **Аминат Бексултановой** и приказал ее сыну **Тимуру Бексултанову**, 1980 г.р., проследовать с ним для проверки сведений о его причастности к боевикам. На тот момент Тимур находился под следствием, ему вменялись ст. ст. 208, 222 и 317 УК РФ в связи с подозрением в нападении на сотрудников милиции в *Ачхой-Мартане 6 июля 2003 г.* Он должен был явиться для допроса *7 октября 2004 г.* и, по словам заявительницы, намеревался отрицать все обвинения. Тимур ушел с сотрудником ОМОНа. Впоследствии свидетели сообщили, что видели Тимура и этого сотрудника на блокпосту, там же находились несколько машин, БТРы и большая группа силовиков. После проверки удостоверения личности они избили Тимура, прострелили ему бедро и плечо, затолкали в один из бронетранспортеров и уехали. С тех пор Тимура больше никто не видел. Заявительница постоянно обращалась к властям и просила провести расследование по факту исчезновения ее сына, но отдельное уголовное дело о его похищении никогда не возбуждалось.

ЕСПЧ признал российские власти ответственными за нарушение статей 2 (право на жизнь), 3 (запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), 13 (право на эффективное средство правовой защиты) в связи со статьей 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановил, что государство-ответчик должно выплатить заявительнице 60 тыс. евро в качестве компенсации морального ущерба и 3 тыс. евро в счет возмещения судебных издержек и расходов.

Ташухаджиев против России (*Tashukhadzhiyev v. Russia*, жалоба №33251/04, решение вынесено *25 октября 2011 г.*)

Во время Первой войны в Чечне **Эльбек Ташухаджиев**, 1970 г.р., работал водителем бензовоза «Урал». *9 февраля 1996 г.* он ехал через с. *Беркат-Юрт*. Недалеко от контрольно-пропускного пункта российских федеральных сил его машина была остановлена группой военных из 205-й отдельной мотострелковой бригады (воинской части 74614) под командованием майора **Александра Завгороднего**. После этого Эльбек исчез. Впоследствии его сожженный бензовоз был найден на окраине с. Беркат-Юрт.

5 августа 2004 г. родственники Эльбека Ташухаджиева подали в ЕСПЧ жалобу, которая была коммуницирована *11 марта 2009 г.* Суд признал Российскую Федерацию ответственной за нарушение ст. 2 (право на жизнь), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) в их процедурной части, статьи 6, 13 (право на эффективное судебное разбирательство и эффективное средство правовой защиты) в связи со статьями 2 и 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановил, что государство-ответчик должно выплатить заявителю 30 тыс. евро в качестве компенсации морального ущерба.

Это первое и, уже очевидно, прецедентное решение ЕСПЧ в отношении событий вооруженного конфликта на Северном Кавказе, когда нарушение совершено до 5 мая 1998 г.,

даты вступления в силу Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении Российской Федерации. В связи с этим решение могло быть вынесено не по самому преступлению насильственного исчезновения - установить ответственность государства за лишение Ташухаджиева права на жизнь Суд не мог, - а лишь в связи с нерасследованием этого преступления. Суд, таким образом, продолжает распространять свою юрисдикцию на преступления против человечности, очевидно не имеющие срока давности. Годом ранее (**29 ноября 2010 г.**, в решении по делу «Амуева и другие против России», параграф 70) Суд сделал важное замечание относительно соблюдения шестимесячного срока между последним обращением в национальные инстанции и подачей жалобы в Страсбург. Для жалоб по ст. 2 (право на жизнь) Конвенции «особенно в контексте военных преступлений и преступлений против человечности» было, по сути, сделано исключение. ЕСПЧ решил, что в таких делах «общественный интерес в преследовании и осуждении виновных твердо признается» и что даже «спустя многие годы после событий» у него «нет оснований быть слишком жестким» к заявителям.

Самбиева против России (*Sambiyeva v. Russia*, жалоба № 20205/07, решение вынесено **8 ноября 2011 г.**)

13 августа 2003 г. Саид-Эмин Самбиев и гр-н **В.М.**, оба сотрудники службы безопасности Ахмат-Хаджи Кадырова, ехали на такси в *с. Махкеты*. Такси остановили у *с. Тавзани* на блокпосту военнослужащие войсковой части 28337-А. Оба мужчины были доставлены в расположение 45-го полка ВДВ в *с. Хатуни*. **25 августа 2003 г.** гр-н В.М. был освобожден. Он рассказал, что его и Саид-Эмина содержали в двух отдельных ямах недалеко друг от друга и что Саид-Эмина несколько раз избивали, обвиняя в убийстве милиционера, подрыве БТР, и пытали в ходе содержания под стражей, чтобы получить признание в совершении этих преступлений. Саид-Эмина видели живым незадолго до освобождения В.М. Саид-Эмин не был освобожден и исчез. Расследование по факту его задержания и исчезновения не дало никаких результатов.

Европейский суд признал российские власти ответственными за нарушение статей 2 (право на жизнь), 3 (запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), 13 (право на эффективное средство правовой защиты) в связи со статьей 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановил, что государство-ответчик должно выплатить заявительнице 60 тыс. евро в качестве компенсации морального ущерба и 2 тыс. евро в качестве компенсации материального вреда.

Коммуникация новых жалоб

Могло создаться ложное впечатление, будто Суд затормозил работу с жалобами, поступающими с *Северного Кавказа*. Однако кроме перечисленных выше трех жалоб, рассмотренных по существу, еще 58 жалоб были в течение **осени 2011 г.** коммуницированы. Одна из этих жалоба касается пыток в ходе следствия по «делу 58-ми» в *Нальчике* (см. выше), одна – на жестокое обращение в ходе спецоперации в *Ингушетии*, одна подана в связи с похищением **9 мая 2011 г.** в *Грозном* **Тамерлана Сулейманова** (см. выше), и одна – по насильственному отъему имущества военными 12 лет назад, в самом начале Второй чеченской войны. Остальные 54 коммуницированные жалобы касаются насильственных исчезновений людей в ходе вооруженного конфликта в *Чеченской Республике*.

Коммуницированы 7 сентября 2011 г.:

«Пицаева и другие против России», (№ 53036/08, подана **22 октября 2008 г.**).

14 ноября 2002 г. был похищен силовиками и исчез **Муллат Баршигов**.

«Саламова и другие против России», (№ 61785/08, подана **24 ноября 2008 г.**).
6 июня 2003 г. были похищены силовиками и исчезли **Иса и Усман Эскиев.**

«Ягаева против России» (№ 8594/09, подана **1 февраля 2009 г.**).
17 марта 2006 г. был похищен силовиками и исчез **Зайнди Аюбов.**

«Назырова против России» (№ 21126/09, подана **26 февраля 2009 г.**).
20 апреля 2000 г. были похищены силовиками и исчезли **Бадрудди Насыров и Саид-Селим Агуев.**

«Дебизовы, Касумовы, Тайсумовы и другие против России» (№ 24708/09, подана **28 апреля 2009 года**).
5 ноября 2002 г. были похищены силовиками и исчезли **Хамзат Дебизов, Ахмед Касумов, Магомед Касумов, Адам Эскирханов и Исмаил Тайсумов.**

«Адиева и другие против России» (№ 30327/09, подана **15 мая 2009 г.**).
30 июня 2002 г. были похищены силовиками и исчезли **Асламбек Адиев, Альберт Мидаев и Магомед Эльмурзаев.**

«Петимат Магомадова против России» (№ 36965/09, подана **8 июля 2009 г.**).
27 октября 2002 г. был похищен силовиками и исчез **Бувайсар Магомадов.**

«Адиева против России» (№ 61258/09, подана **6 ноября 2009 г.**).
8 сентября 2004 г. был похищен силовиками и исчез **Саид Адиев.**

«Саралиева, Хунгаева и Уматгириева против России» (№ 63608/09, подана **18 ноября 2009 г.**).
14 февраля 2002 г. были похищены силовиками и исчезли **Айдрус Саралиев, Артур Елисеев и Бислан Чадаханов.**

«Кагерманов и Яхаева против России» (№ 64811/09, подана **24 ноября 2009 г.**).
4 февраля 2002 г. был похищен силовиками и исчез **Руслан Кагерманов.**

«Алиева и Домбаев против России» (№ 67322/09, подана **12 ноября 2009 г.**).
4 ноября 2002 г. был похищен силовиками и исчез **Апти Домбаев.**

«Иналова против России» (№ 4334/10, подана **29 декабря 2009 г.**).
11 августа 2003 г. был похищен силовиками и исчез **Гилани Алиев.** Вместе с ним был похищен силовиками и исчез **Аслан Хадисов.**

«Амирова и другие против России» (№ 4345/10, подана **23 декабря 2009 г.**).
9 марта 2006 г. был похищен силовиками и исчез **Михаил Борчашвили.**

«Хаджиева и другие против России» (№ 4386/10, подана **31 декабря 2009 г.**).
30 октября 2001 г. был похищен силовиками и исчез **Хасан Хаджиев.**

«Висхаджиев и другие против России» (№ 11873/10, подана **24 февраля 2010 г.**).
28 октября 2002 г. были похищены силовиками и исчезли **Асланбек Висхаджиев, Ясин Висхаджиев, Юсуп Байсултанов и Султан Висхаджиев.**

«Есита Исмаилова против России» (№ 25515/10, подана **5 апреля 2010 г.**).

4 ноября 2001 г. был похищен силовиками и исчез **Анзор Исмаилов**. Вместе с ним был похищен силовиками и исчез **Муса Мерлуев** (см. жалобу «Мерлуев против России», № 36141/10).

«Малихат Ибрагимова против России» (№ 30592/10, подана **18 мая 2010 г.**).
24 апреля 2001 г. был похищен силовиками и исчез **Масуд Хакимов**.

«Мурдалова и другие против России» (№ 32797/10, подана **2 июня 2010 г.**).
9 июля 2001 г. были похищены силовиками и исчезли **Мирза Мурдалов, Айнди и Умара Исмаиловы**.

«Чапанова против России» (№ 32965/10, подана **8 июня 2010 г.**).
30 июля 2002 г. был похищен силовиками и исчез **Эдуард Зайнадинов**.

«Юсуповы против России» (№ 33944/10, подана **11 июня 2010 г.**).
15 июня 2002 г. был похищен силовиками и исчез **Аслан Юсупов**.

«Мерлуев против России» (№ 36141/10, подана **28 июня 2010 г.**).
4 ноября 2001 г. был похищен силовиками и исчез **Муса Мерлуев**. Вместе с ним был похищен силовиками и исчез **Анзор Исмаилов** (см. дело «Есита Исмаилова против России», № 25515/10).

«Шалаева против России» (№ 38770/10, подана **9 июня 2010 г.**).
9 октября 2001 г. был похищен силовиками и исчез **Саламу Шалаев**. Вместе с ним был похищен силовиками и исчез **Хассолт Сугаипов**.

«Абдулвахидова против России» (№ 52446/10, подана **17 июня 2010 г.**).
26 мая 2001 г. был похищен силовиками и исчез **Адам Абдулвахидов**.

«Цакаева и другие против России» (№ 54733/10, подана **8 сентября 2010 г.**).
2 ноября 2001 г. был похищен силовиками и исчез **Тимур Цакаев**.

«Эльбуздукаева против России» (№ 62244/10, подана **13 октября 2010 г.**).
25 февраля 2004 г. был похищен силовиками и исчез **Сулейман Юнусов**.

«Баснукаевы, Алисултановы и другие против России» (№ 66420/10, подана **7 октября 2010 г.**).
16 апреля 2000 г. были похищены силовиками и исчезли **Майсур Баснукаев, Ваха Алисултанов и Шамсуди Алисултанов**.

«Дадаева против России» (№ 67305/10, подана **8 ноября 2010 г.**).
24 сентября 2001 г. были похищены силовиками и исчезли **Майрбек и Асламбек Шавановы**.

«Киса Джабраилова и другие против России» (№ 68860/10, подана **28 октября 2010 г.**).
5 ноября 2002 г. был похищен силовиками и исчез **Ибрагим Джабраилов**.

«Минаевы против России» (№ 70695/10, подана **10 ноября 2010 г.**).
5 сентября 2002 г. был похищен силовиками и исчез **Майрбек Минаев**.

Коммуницирована **12 сентября 2009 г.**:

«Дока Сулейманов против России» (№ 32501/11, подана **29 мая 2011 г.**).

9 мая 2011 г. был похищен силовиками и исчез **Тамерлан Сулейманов**. В **июле 2011 г.** года заявитель выяснил, что его сын содержится в с. *Ялхой-Мохк*, о чем сообщил следователю, ведущему расследование по факту похищения Тамерлана. **20 июля 2011 г.** года следователь подтвердил это, но сказал, что *«невозможно освободить Тамерлана законным путем»*.

Коммуницированы **15 сентября 2011 г.**:

«Зара Гакаева и другие против России» (№ 51534/08, подана **30 сентября 2008 г.**).

7 июня 2003 г. был похищен силовиками и исчез **Тимерлан Солтаханов**.

«Есиева и другие против России» (№ 4401/10, подана **30 декабря 2009 г.**).

19 сентября 2002 г. был похищен силовиками и исчез **Алдам Есиев**.

«Алимханова и другие против России» (№ 25518/10, подана **5 апреля 2010 г.**).

26 января 2001 г. были похищены силовиками и исчезли **Хамзат Алимханов** и **Сулим Хатулов**.

«Сайдулханова против России» (№ 25521/10, подана **28 апреля 2010 г.**).

13 января 2004 г. был похищен силовиками и исчез.

«Хамизат Магамадова против России» (№ 28779/10, подана **29 апреля 2010 г.**).

25 декабря 2000 г. был похищен силовиками и исчез **Ахмед Газуев**.

«Аржиева против России» (№ 33175/10, подана **21 мая 2010 г.**).

3 мая 2005 г. были похищены силовиками и исчезли **Усман** и **Валид Аржиевы**.

«Элиханова против России» (№ 47393/10, подана **13 августа 2010 г.**).

1 ноября 2001 г. был похищен силовиками и исчез **Хаважи Элиханов**.

«Темиралиева и другие против России» (№ 54753/10, подана **13 сентября 2010 г.**).

9 июля 2002 г. был похищен силовиками и исчез **Аслан Джамалов**.

«Пайзулаева и другие против России» (№ 58131/10, подана **27 сентября 2010 г.**).

30 апреля 2001 г. были похищены силовиками и исчезли **Магомед Черкасов** и **Аюб Истамулов**.

«Вахидова против России» (№ 62207/10, подана **15 октября 2010 г.**).

22 июня 2000 г. был похищен силовиками и исчез **Муса Вахидов**.

«Мусаевы против России» (№ 73784/10, подана **29 ноября 2010 г.**).

8 мая 2001 г. был похищен силовиками и исчез **Роберт Мусаев**.

«Бимурадова против России» (№ 3769/11, подана **2 декабря 2010 г.**).

27 мая 2002 г. был похищен силовиками и исчез **Магомед Бимурадов**.

Коммуницирована **19 сентября 2011 г.**:

«Хамуков и Хамукова против России» (№ 26591/08, подана **28 мая 2008 г.**).

Заявители обращаются в ЕСПЧ связи с событиями **13-14 октября 2005 г.** в г. Нальчик, Кабардино-Балкария, и жалуются на пытки в отношении задержанного 13 октября 2005 г. **Даниила Хамукова**, одного из обвиняемых по «процессу 58-ми».

Коммуницирована **17 октября 2011 г.**:

«Тажиева и другие против России» (№ 32394/11, подана **7 июля 2011 г.**).

Заявители утверждают, что **3 марта 2011 г.** в ходе спецоперации в с. *Насыр-Корт* (Республика Ингушетия) они подверглись жестокому обращению, а их имущество было уничтожено.

Коммуницированы 7 ноября 2011 г.:

«Бахрудин Ахматов против России» (№ 38828/10, подана **16 июня 2010 г.**).

6 января 2005 г. был похищен силовиками и исчез **Лом-Али Ахматов**.

«Мухтарова и другие против России» (№ 2543/11, подана **27 декабря 2010 г.**).

16 июля 2003 г. были похищены силовиками и исчезли **Рустам Шахгараев, Зелимхан Кагиров, Зелимхан Латаев и Хаважи Алиев**.

«Мажиева и другие против России» (№ 2650/11, подана **27 декабря 2010 г.**).

4 января 2003 г. были похищены силовиками и исчезли **Алик, Арби, Хасан и Хусейн Мажиевы**.

«Баймурадова и другие против России» (№ 2685/11, подана **3 декабря 2010 г.**).

14 июля 2001 г. был похищен силовиками и исчез **Собур-Али Бедигов**.

«Хараева и другие против России» (№ 2721/11, подана **8 декабря 2010 г.**).

27 июля 2004 г. был похищен силовиками и исчез **Андарбека Бугаева**.

«Салмурзаева против России» (№ 7409/11, подана **29 декабря 2010 г.**).

21 июля 2002 г. был похищен силовиками и исчез **Алхазур Салмурзаев**.

«Муслуева против России» (№ 14321/11, подана **11 февраля 2011 г.**).

8 июня 2002 г. были похищены силовиками и исчезли **Ризван и Бислан Муслуевы**.

«Докуевы против России» (№ 26277/11, подана **7 апреля 2011 г.**).

11 августа 2002 г. был похищен силовиками и исчез **Увайс Докуев**.

«Успанова против России» (№ 30146/11, подана **19 апреля 2011 г.**).

15 июля 2002 г. был похищен силовиками и исчез **Шадит Магомаев**.

Отметим отдельно жалобу «Уцмиева и другие против России» (№ 31179/11, подана **6 мая 2011 г.**). **10 июня 1996 г.** были похищены силовиками и исчезли **Иса Уцмиев, Лариса и Анжела Ансаровы**. Жалоба относится к событиям Первой чеченской войны, к преступлению, совершенному до ратификации Российской Федерацией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод **5 мая 1998 г.** (как и рассмотренная по существу жалоба «Ташухаджиев против России»).

Коммуницированы 21 ноября 2011 г.:

«Микиева и Менчаева против России» (№ 61536/08, подана **9 декабря 2008 г.**).

3 мая 2001 г. был похищен силовиками и исчез **Иса Микиев**.

«Деши Ибрагимова против России» (№ 6647/09, подана **23 января 2009 г.**).

16 июля 2003 г. был похищен силовиками и исчез **Арту Ибрагимов**.

«Айшат Косумова и другие против России» (№ 6659/09, подана **30 декабря 2008 г.**).

8 мая 2004 г. был похищен силовиками и исчез **Рамзан Шаипов**.

Коммуницирована 28 ноября 2011 г.:

«Абдулхаджиевы против России» (№ 40001/08, подана 29 июля 2008 г.).

8 октября 1999 г. российские военнослужащие ранили заявителей, **Малику и Рамзана Абдулхаджиевых**, и отобрали у них скот.

Такая «пакетная» коммуникация дел об исчезновениях людей, совершенных в разное время в разных местах, означает, что Суд, по опыту уже рассмотренных дел такого рода (на *конец ноября 2011 г.* - 134), в достаточной мере убедился в единстве образа действий как силовиков, похищающих людей, так и следственных органов, обеспечивающих первым системную безнаказанность. Это можно считать признанием насильственных исчезновений людей на *Северном Кавказе* распространенной и систематической практикой, которая, в соответствии с Международной конвенцией о защите всех лиц от насильственных исчезновений (2006 г.) составляют преступление против человечности, не имеющее срока давности.